

Пионерская идеология в Уставе пионерской организации: текстологический анализ

1.1. Состав уставных текстов

Создание пионерской организации сопровождалось появлением уставных документов, в число которых входили Положение о пионерской организации и другие инструктивно-регулирующие документы. Первым документом, информирующим о создании детского коммунистического движения, было Постановление РКСМ (Постановление II Всероссийской конференции РКСМ (май 1922 г.)), а к июню 1923 году было выработано Организационное положение детской коммунистической организации юных пионеров имени Спартака. Подобные тексты обычно именуются уставами, мы будем пользоваться этим словом в его терминологическом значении.

В 1922 году выходили авторские уставы, составленные бывшими скаут-мастерами, например, [Юныепионеры:1922], в дальнейшем при обращении к ним мы будем именовать их «переходными». «Самодеятельное» создание уставов довольно быстро было пресечено, скаутские «пережитки» изгонялись, и в 1924 году вышло последнее издание [Юныйпионер:1924], в котором принимали участие бывшие скауты и поэтому содержались немногочисленные остаточные черты скаутской идеологической платформы.

Официальный устав с 1923 года постоянно перерабатывался и неоднократно переиздавался (например, 3-е издание [Юныепионеры:1925]). И Постановление, и Организационное положение, и другие инструктивно-регулирующие документы перепечатывались не только в центральных издательствах, но и в региональных, по большей части в виде брошюр с однотипными названиями: «памятка пионера», «юные пионеры», «юный пионер» ([Юныепионеры:1925], [Юныепионеры1:1925], [Памяткаюп:1923], [Памятка:1925], [Памяткапш:1928], [Памяткапрп:1933] и мн. др.). В первом библиографическом

указателе по пионерской литературе [Разин:1926] эти виды текстов были отнесены к «руководящей» литературе и помещены в тематический блок «теория пионердвижения» (15 изданий) и в справочные издания.

За все годы существования Всесоюзной пионерской организации изменения, вносимые в устав, фиксировались как в отдельных изданиях, так и в сборниках документов комсомольской организации (например, [Оработе:1942], [Оработе:1954], [Сборникдок:1958], [Документы:1967], [Товарищкомсомол:1969], [Документы:1970], [Всесоюзная:1981] и др.). Изменения отражали смену идеологических и педагогических приоритетов пионерских работников. Но при всех изменениях эти документы имели довольно высокую степень устойчивости. Последнее объясняется тем, что тексты уставов любой организации (религиозной, юридической, общественной и пр.) обладают, во-первых, четкими структурными чертами и прагматикой, а во-вторых — языковой клишированностью.

Так, большое количество изданий 20-х годов, содержащих устав пионерской организации или приводящих из него выдержки, имеют разделы со следующими названиями: Цель организации / Формы организации / Порядок организации / Правила приема / Внешняя форма отрядов / Значок, девиз, основной лозунг, торжественное обещание, салют / Законы и обычаи юных пионеров / Праздники.

По совокупности признаков наиболее близкой к пионерской является скаутская организация. Более того, она была непосредственным предшественником пионерской. Преемственность этих организаций была заявлена и осмыслена еще при создании пионерского движения. Например, в статье Н. К. Крупской «РКСМ и бойскаутизм» указывается, что пионерская организация должна быть по форме скаутской, а по содержанию большевистской.¹²⁴ Подражательный характер пионерской организации выражен в сходстве уставов пионерской и скаутской организации: Состав дружины / Должности и обязанности / Состав разведчиков / Награды и отличия / Стяг и значки / Порядок суток / Законы чести / Законы помощи и дружбы / Вежливость и услужливость / Дисциплина и личность разведчика / Законы обихода /

---

¹²⁴О преемственности скаутской и пионерской организации в последнее десятилетие появилось много исторических и историко-педагогических исследований. Например, [Пионерия:1991], [История:1992], [Подтынная:1995], [Шободаева:1995], [Черных:1996], [Кудряшов:2000] и мн.др.

Законы здоровья [Устав:1915]. Различия в наименовании разделов выражаются в бóльшей подробности скаутского устава, особенно в части законов скаутов¹²⁵. В цитированном примере разделами задаются области воспитательных ситуаций, в которых следует руководствоваться некоторыми правилами (законами). Эти области можно вслед за приведенным вариантом структуры скаутского устава назвать «Честь», «Помощь и дружба», «Вежливость и услужливость», «Дисциплина», «Обиход», «Здоровье». Уже внутри этих областей могут быть как краткие клишированные формулировки, так и пространные воспитательные сентенции в рамках указанных тем. В сентенционных рассуждениях скаутмастеров описываются воспитательные ситуации, но клишированных формулировок законов может и не быть. Приведенный случай дает возможность указать на тенденцию, которая вовсе отсутствует в пионерском уставе. Разделы отражают отсутствие принципиальной установки скаутской организации на список клишированных формулировок законов, объединенных под рубрикой, которая бы называлась «Законы разведчиков» (такой вариант существует на равных с остальными). Ничего подобного пионерский устав не знает: раздел «Законы пионеров» во всех редакциях содержит список формулировок законов.

В отличие от скаутских уставов, в пионерском уставе бóльшее внимание уделяется графическому выделению разделов. Это выделение состоит в нумерации разделов (чаще римскими цифрами), в смене шрифта и начертания (курсив), в разрядке названий разделов, в отбивке разделов друг от друга. Типографское выделение способствует семантизации принципа членения на разделы («устав должен иметь разделы»), который среди прочего создает автономность разделов друг от друга внутри устава и возможность в свою очередь автономного бытования каждого раздела за границами жанра устава. Часть разделов, о которых в дальнейшем пойдет речь, таким образом и использовалась отдельно от всего остального текста устава.

Наряду с названиями разделов (структурой устава), устойчив был и сам текст пионерского устава. Он демонстрирует высокую степень языковой клишированности. Это объясняется, по крайней мере, двумя причинами: во-первых, любые уставы содержат специальные лексические фор-

---

¹²⁵Справедливости ради надо отметить, что есть варианты уставов с меньшей дробностью разделов или вообще такие, в которых отсутствует рубрикация.

мулы и стереотипные грамматические и синтаксические конструкции (например, *устанавливается следующая форма/формула/образец/порядок; каждый N должен давать/иметь/выполнять; каждый N имеет имя/право/знамя/флажок/значок/номер; на N возлагаются обязанности/права/поручения*¹²⁶ и др.). Во-вторых, источником клише является язык советских официальных документов и публицистики (например, *рабочий класс, организованность и энтузиазм, вера в будущее коммунизма, общественно-полезный труд, бороться за победу своих отцов и братьев рабочих* и мн.др.). Время создания пионерских уставных документов — 20-е годы — совпадает с периодом становления советского «новояза», и тексты пионерского устава представляют собой одну из форм его бытования. (общие черты языковых явлений в этот период см., например, в [Селищев: 2003]).

Постоянное внимание к пионерскому уставу, работа с его текстом указывает на то, какое большое значение придавалось создателями организации этому документу. Он маркировал наличие самой организации: вне зависимости от того, как шел процесс становления пионерского движения в реальной действительности, устав должен был репрезентировать существование организации. Можно сказать, что он материализовал еще весьма эфемерное и по численности, и по организованности пионерское движение. На этом этапе (1920-е годы) устав во многом конструировал существование цельного пионерского движения прежде всего для самих ее создателей (комсомольских работников), нежели для рядовых членов, которые не имели возможности с ним познакомиться. Впрочем, это может объясняться и первоначальной неопределенностью постулатов и форм любой организации и необходимостью уточнений в период ее становления¹²⁷. Однако это не отменяет предыдущего соображения: устав играл важнейшую роль в манифестировании организации как таковой. Таким образом, главный документ пионерской организации стал в 1920-е годы самоцелью; в 1930-е и последующие годы редакторская

---

¹²⁶Здесь и далее курсив наш — С. Л.

¹²⁷Сходная ситуация сложилась и при создании уставов других советских организационных новообразований. Например, столь же кропотливую работу над текстом военных уставов вели уставные комиссии Всероссийской коллегии по организации и управлению Рабоче-Крестьянской Красной Армии в 1918–1920, создавая первые уставы РККА, и затем в 20-е годы (вплоть до 1929 года), когда с учетом опыта Гражданской войны велась и была закончена планомерная работа над созданием большинства военных уставов Красной Армии.

инициатива комсомольских работников значительно снизилась, устав правился приблизительно один раз в десятилетие.

В составе уставных документов можно выделить особые клишированные фрагменты. Они появились уже в первом Постановлении (май 1922 г.) и затем стали неотъемлемой частью любой редакции. Эти устойчивые тексты имеют особые жанровые наименования — **обещание**, **призыв** (или девиз, лозунг), **законы** и **обычаи** пионеров. Они составляют собой «словесное ядро» устава, их можно назвать «текстами в тексте»¹²⁸. Обычно разделы, в которые они входят, располагаются друг за другом: Торжественное обещание — Девиз — Законы и обычаи пионеров (не обязательно в такой последовательности комбинации, но всегда рядом). В них в лаконичной форме изложены основные идеологические принципы организации, ее система ценностей и приоритетов. Та же система ценностей рассредоточена по всему уставу в пространственных идеолого-педагогических сентенциях и постулатах («метатексте»), но именно в этих жанрах она заключена в жесткую форму¹²⁹.

Их тиражирование было более множественным и разнообразным, чем распространение остального текста устава. Они не только перепечатывались в составе устава, но и отдельно воспроизводились в массовых изданиях (брошюристика, периодика, справочные календари, детские энциклопедии, наглядная агитация и т. п.). Отдельные части этих текстов становились заглавиями книг, названиями сборов и т. д. (ср., например, название инсценировки по роману А. Фадеева «Молодая гвардия» — «Торжественно клянусь» [Торжественно:1973]).

Лаконичность этих текстов сделала их удобным материалом именно для наглядной агитации как в 1920-е, так и в последующие годы (многословность всего устава и сложность его языка для детского восприятия такой возможности не давали): «Красочные плакаты с текстом Обещания, с перечнем пионерских законов, с обращением XVI съезда ВЛКСМ к пионерам должны составлять обязательную деталь в оформлении пионерской комнаты. А в традицию пионерской дружины должно войти правило заканчивать пионерские

---

¹²⁸ Другое возможное наименование этого соотношения «текст и метатекст». Такое же соотношение вслед за П. Г. Богатыревым [Богатырев:1971] предлагает Т. В. Цивьян на фольклорном материале: «описание ритуала — словесные формулы» как «метатекст и текст» [Цивьян:1993, 111].

¹²⁹ Подобные формальные (устойчивость и клишированность формы) и функциональные (функционирует как идейное кредо) черты имеют, например, религиозные тексты (общие изустные молитвы, в частности «Символ веры»).

линейки провозглашением пионерского девиза» [Книгавож:1972, 24]. В отличие от остального содержания устава (предназначенного для ознакомления пионерских функционеров), именно эти тексты непосредственно использовались в ритуалах (прием в пионеры, пионерские линейки, пионерские сборы) и в ритуализованном этикете организации (пионерское приветствие). Рядовые члены пионерской организации могли быть незнакомы со всем содержанием уставных документов, но обязательно должны были знать эти тексты. Установка на такое выборочное использование уставного текста давалась в методической литературе еще в 20-е годы и сохранилась на протяжении всего существования организации: «Положение — документ, в целом адресованный взрослым — вожатым, учителям, пионерским и комсомольским работникам. Торжественное обещание, Законы пионеров Советского Союза — это адресовано ребятам» [Книгавож:1972, 22].

Еще в 1922 году в первом пособии по теории и практике пролетарской детской организации утверждалось, что «на право поступления в отряд *нужно иметь общее знакомство* с законами и обычаями пионеров и твердое желание их исполнять» [Юныепионеры:1922, 30], для присвоения звания «пионера 3-го разряда» нужно было «*помнить* и исполнять законы и обычаи пионеров» [Юныепионеры:1922, 30], а для присвоения звания «пионера 2-го разряда» уметь «*толково объяснять законы*» [Юныепионеры:1922, 30]. Вскоре знание этих текстов наизусть стало главным условием вступления в пионерскую организацию, требования ужесточились: от ознакомления — к знанию текстов наизусть. Призыв и торжественное обещание вступающие в пионерскую организацию произносили (и/или переписывали) во время ритуала приема, а знание законов и обычаев (и готовность их выполнять) постулировалось непосредственно в первом тексте торжественного обещания пионеров (распространено через текст Постановления II Всероссийской конференции РКСМ (май 1922)).

Торжественное обещание юного пионера

Честным словом обещаю, что буду верен рабочему классу, буду ежедневно помогать своим трудовым собратьям, *знаю законы пионеров и буду им повиноваться* <курсив наш — С. Л.> [Комсомол:1925, 32].

О готовности выполнять законы пионеров заявлялось почти во всех последующих редакциях торжественного обещания. Таким образом внутри

самой группы текстов появилась связь по принципу вложенности, «матрешки»: текст торжественного обещания содержит указание на законы пионеров, а в обычаях пионеров есть цитата из призыва:

Пионеры не держат руки в карманах, ибо пионер, держащий руки в карманах, *не всегда готов* <курсив наш — С. Л.> [Памятка:1923, 23–24].

Отсылочность внутри этой группы уставной словесности демонстрирует ее комплементарность по отношению друг к другу и целостность всей группы жанров по отношению к остальному тексту устава.

При ритуальном использовании эту группу текстов старались воспроизводить без каких-либо изменений (сокращений, дополнений), в полном соответствии с последним опубликованным Положением. Более того, искажение этих текстов считалось недопустимым, что объясняется их особым семиотическим статусом среди остального уставного текста, и шире всей пионерской словесности. Им присваивалось значение не просто уставных текстов, а текстов, наделенных повышенным (сакральным) смыслом, текстов, скрепляющих организацию в единое целое и являющихся залогом ее существования. Такое понимание этой группы уставной словесности появилось уже в 1924 году, практически сразу после рождения организации. В составе решений VI Всероссийского съезда РЛКСМ (12–18 июля 1924 г) содержалась резолюция «Об организационном строительстве деткоммгрупп» [Товарищкомсомол:1969, 168–174]. В ней представлены сетования комсомольских работников на недостаточную работу среди пионеров и, в частности, отмечается, что «элементы символики, внешние знаки и особые Законы и обычаи, введенные еще V съездом для воздействия на детей, опираясь на их естественные запросы и психо-физиологические особенности, в процессе работы затушевывались или совсем игнорировались и комсомольцами, и руководителями, не уяснившими себе их значения.

Необходимо сохранение всех введенных форм революционной символики и их абсолютное единство для всех пионеров СССР.

Таковыми являются: а) единое название — Детская коммунистическая организация юных пионеров имени Ленина; б) *единые Законы и обычаи*; в) единые формы пионеров и красный галстук-косынка (обязательно); г) *единые значок, салют, девиз и Торжественное обещание* <курсив наш — С. Л.> [Товарищкомсомол:1969, 172].

Придание этим текстам особого статуса сохранилось на протяжении всей истории Всесоюзной пионерской организации. К примеру, в 1972 году в Положении о Всесоюзной ордена Ленина пионерской организации имени В. И. Ленина (Утверждено Бюро ЦК ВЛКСМ 17 марта 1967 года) значится: «Основные цели организации, ее требования к каждому пионеру выражены в девизе, Торжественном обещании и Законах пионеров Советского Союза <курсив наш — С. Л.> [Книгавож:1972, 22].

За семидесятилетний период существования пионерской организации каждый из этих жанров претерпел определенную эволюцию. Анализ изменений их формы и содержания посвящены следующие разделы главы.

1.2. Призыв

1.2.1. Термин

Термин **призыв** мы употребляем в соответствии с классификацией лозунговых высказываний Ю. И. Левина [Левин:1998]. В самой пионерской традиции *призыв* называли также *девизом* или *лозунгом*¹³⁰.

1.2.2. Генезис текста призыва

Призыв был заимствован пионерской организацией у скаутов. Впервые формулировка пионерского призыва встречается в первом пособии по пионерскому движению, составленному бывшим скаутмастером В. Зориным [Юныепионеры:1922].

1.2.3. Структура и функционирование призыва

Призыв представляет собой двухчастное высказывание: первая часть содержит императивное обращение (собственно призыв) к пионеру «Будь готов!», вторая часть — ответ на обращение, иначе «отзыв»: «Всегда готов!». Помимо формы 2 лица единственного числа употреблялась и форма 2 лица множественного числа: «Будьте готовы! — Всегда готовы!». В состав первой части высказывания могло включаться обращение, называющее адресата призыва: «Пионеры! Будьте готовы!», а позднее «Юные ленинцы! Будьте готовы!»

Призыв бытовал в устной форме. Его озвучивали, обращаясь к пионерской группе (отряду, дружине), то есть в составе ритуализованного обращения. Ситуации такого употребления регламентировались уставом:

---

¹³⁰Лозунгом в двадцатые годы называли еще одно высказывание: «Основной лозунг — «Смена смене идет» (например, [Памятка:1925]). Он был зафиксирован в уставе. Но в тридцатые годы в тексте устава этого лозунга уже нет.

Пионерский девиз (лозунг) провозглашает вожатый в конце отрядного сбора; его провозглашают на парадах, на праздниках, в обращении к пионерам. [Пионерсимв:1938, 5]

Призыв пионера провозглашается на пионерских сборах, слетах и в речах, обращенных к пионерам [Товарищзп:1955, 55]¹³¹.

В ответ на первую часть призыва пионеры хором выкрикивали отзыв. Отзыв сопровождался символическим жестом (пионерским салютом): поднятием руки. Словесный текст и жест дублировали друг друга.

Подчеркнем, что, в отличие от других советских призывов, описанных в [Левин:1998, 543–544], пионерский призыв имеет обязательную вторую часть (отзыв), содержание которой жестко фиксировано («Всегда готов!»). Примеры призывов, приводимые в [Левин:1998, 543–544], второй части не содержат: «Планы партии выполним!», «Работники вузов! Улучшайте идейную закалку и профессиональную подготовку студентов!» и др. В устном бытовании (например, при выкрикивании на митингах и демонстрациях) у таких призывов подразумевается ответ (например, хоровое «Ура!» тех, к кому он обращен). Однако ответ в этом случае, во-первых, не задан заранее, а во-вторых, валентен призывам различной тематики. Наиболее часто в качестве ответа звучит крик «Ура!», но на его месте может выкрикиваться и просто громкое хоровое восклицание, передающее эмоциональную реакцию адресатов призыва. Таким образом, в обычном случае отзыв является частью речевой ситуации его употребления, а не принадлежностью структуры текста как такового. Пионерский же призыв представляет собой единый двухчастный текст, построенный в форме побудительно-ответного диалога.

Такое двухчастное строение позволяет сравнить призыв с так называемыми вербальными ритуалами (термин С. М. Толстой [Толстая:1994]), среди которых С. М. Толстая выделяет ритуальные диалоги¹³². Ритуальные диалоги можно считать «особым видом магических вербальных ритуалов» [Толстая:1994, 174] не столько на основании их функций, сколько их формы:

---

¹³¹Слово, употребленное для именованя способа произнесения, — «провозглашает» — указывает на особенности озвучивания призыва: громким голосом, иногда криком, с напряженной интонацией. Употребление именно этого глагола придает всему высказыванию патетический характер (в терминах стилистики — характер высокой книжной речи).

¹³²Ритуальные диалоги на материале фольклора рассматривались и в других исследованиях, например, [Толстой:1993].

вопросно-ответного (как у Толстой) или побудительно-ответного (в нашем случае) диалога. Ритуальный диалог как клишированное высказывание характерен для различных речевых ситуаций: например, вопросно-ответные гадания в традиционной культуре, произнесение пароля и отзыва в воинской караульной службе, приветственные формулы в речевом этикете. Их объединяет то, что они «не создаются в процессе их произнесения, а воспроизводятся в готовом виде» [Толстая:1994, 175]. Общими являются и особенности произнесения текста ритуального диалога: особым голосом. В случае с пионерским призывом это крик, напряженная интонация как при озвучивании первой части призыва, так и при отзыве.

Помимо устного ритуального использования, пионерский призыв употреблялся и в письменной/печатной форме: в качестве заголовков стенгазет, как элемент наглядной агитации и пр. Призыв мог отображаться как целиком (две части), так и по частям. В первом случае на стенде в качестве заголовка содержался весь текст призыва: «Будь готов! — Всегда готов!».

При использовании в качестве орнамента он располагался и по горизонтали, и по вертикали, его писали более мелким шрифтом по верхней границе стенгазеты (как бордюры или окантовка)¹³³.

Как уже отмечалось, такое двухчастное строение вообще нехарактерно для призывов. Обычно при публикации призывов в периодике (например, высказывания, помещаемые на передовицах газет, в частности «Пролетарии всех стран, объединяйтесь!» и др.) или на стендах устный отзыв опускается («Ура!», провозглашаемое на митинге/демонстрации)¹³⁴.

В тех же случаях, когда пионерский призыв публикуется частями, чаще это его первая часть: «Будь готов». Она использовалась в качестве заголовков стенгазет, молний, стендов и печатной продукции (например, выходили сборники с рассказами на пионерские темы и песенники под названием «Будь готов»; причем первый такой сборник вышел еще в скаутскую бытность призыва. См., например, скаутское издание [Будьготов:1916] и пионерские [Будьготов:1923], [Будьготов1:1923]).

---

¹³³ Любопытный пример бытования призыва в качестве орнамента представляет собой использование его в качестве набивного рисунка на тканях советского производства в тридцатые годы (образцы таких тканей представлены в музее политической истории Ленинграда).

¹³⁴ Исключение составляют стенограммы митингов/демонстраций.

При употреблении призыва в качестве наглядной агитации на первый план выступают орнаментальная и этикетная функции. Они «относятся к лозунгам не столько как к текстам, сколько как к физическим объектам, — и в этом плане лозунги взаимозаменяемы с нетекстовыми орнаментальными объектами, такими, как портреты или эмблемы (герб, серп и молот и др.) [Левин:1998, 542–543]. Пионерскому призыву также соответствуют определенные эмблематические изображения: пионерский галстук, пионерский значок, костер (поленница и языки пламени), пионерский горн, пионер с горном, пионер, отдающий салют, и др. То же относится и к призыву как заголовку, размещенному на стенде или стенгазете; на них он почти всегда соседствует с этими изображениями.

В связи с тем что пионерская организация позаимствовала призыв «Будь готов! — Всегда готов!» у скаутов, возникла потребность уточнить цели готовности пионера, указать на их отличие от скаутских. Для этого призыв был расширен целевым дополнением (о содержании и историческом изменении этого дополнения см. раздел 1.2.5.). Расширенный вариант призыва имел некоторые особенности употребления. Он использовался в особо торжественных ритуалах: приеме в пионеры, парадах на слетах пионеров и пр. Расширенный вариант употребляли в финальной части официальных документов партии, комсомола. К таким относились Постановления ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ, (например, «Постановление Центрального комитета КПСС о 50-летию Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина» заканчивается словами: «Пусть всегда целью и высоким смыслом жизни и деятельности Всесоюзной пионерской организации остается боевой девиз «К борьбе за дело Коммунистической партии Советского Союза будь готов!» [Книгавож:1972, 10]), Письма, Обращения, Выступления руководителей партии и комсомола (например, так заканчивается «Выступление товарища Н. В. Подгорного»: «Юные ленинцы! К борьбе за дело Коммунистической партии Советского Союза будьте готовы!» [Книгавож:1972, 11]).

Исходный вариант призыва «Будь готов! — Всегда готов!» чаще использовался в пионерской повседневности, а именно в ритуализованном этикете.

1.2.4. Семантика и прагматика призыва

Прагматика призыва заключается в вызове определенной реакции адресата, под которой понимается «стремление к выполнению того действия,

к которому побуждает лозунг, т.е. соответствующее изменение внешнего поведения» [Левин:1998, 550]. Первая часть пионерского призыва побуждает к готовности к действию, а вторая часть констатирует наличие у адресатов состояния готовности. Направленность готовности может пониматься по-разному: скаутское понимание готовности существенно различается с пионерским. Е. М. Балашов полагает, что «у скаутов этот девиз носил общий этический характер и не был связан ни с какими политическими идеями» [Балашов:2003, 114]. Правильнее будет сказать, что общий этический характер носили законы и обычаи скаутов (подробнее об этом в Приложении в разделе 1.4.2.), а именно этических норм в призыве не заложено. Призыв скаутов взывает к внутренней собранности, дисциплинированности скаута — а отзыв декларирует *готовность*. К воспитанию именно этих черт в скаутах стремились в первую очередь скаутские педагоги-инструкторы. Речь идет о волевых чертах личности ребенка, а куда направлены сформированные волевые навыки, являлось если не второстепенным, то, по крайней мере, для призыва несущественным. Именно поэтому он употреблялся без дополнений: направленность готовности вынесена за границы призыва, в другие жанры (заповеди, законы). Это не мешает скауту в момент произнесения призыва отдавать себе отчет, к чему в «общем этическом плане» он готов. Однако в самом призыве это фоновое знание не заложено. Хорошей иллюстрацией этому служит интерпретация призыва скаутмастером В. Зориным (уже, правда, в его бытность пионерским работником):

После этого <описывается вступление в пионеры, приводится текст торжественного обещания — С. Л.> вожатый отряда говорит: «Теперь ты становишься настоящим пионером Российской Советской республики! К борьбе за рабочее дело будь готов!»

Если пионер действительно захотел готовиться к борьбе, то он громко и смело крикнет: «Всегда готов!» Что означают эти слова? «Будь готов» — это девиз пионера; он служит всегда напоминанием пионеру о том, что *нужно всегда готовиться* <курсив наш — С. Л.>, нельзя терять ни минуты времени, нужно при каждом поступке вспоминать о том, к чему ты стремишься, не повредит ли этот поступок твоему стремлению [Памяткаюп: 1924: 31].

В интерпретации первой части призыва опущено (хотя в пионерском варианте уже есть дополнение и именно его и будут в дальнейшем коммен-

тировать пионерские работники), к чему должен готовиться пионер, только разворачивается формула «нужно всегда готовиться».

В этом комментарии отчетливо виден «скаутский подход» к пониманию призыва скаутскими педагогами, он сосредоточен вокруг темы самодисциплины: ограничение во времени и умение им распоряжаться, стремление и целеустремленность. Однако в пионерской практике толкования призыва этот скаутский подход не прижился.

Толкование призыва как демонстрации только волевой готовности было пресечено. Воспитание воли не являлось целью пионерской воспитательной системы. Задача идеологического воспитания виделась в политической ориентации детей, поэтому пионерские работники расширили призыв целевым дополнением политического характера. То, что у скаутов было вынесено за скобки высказывания, в его контекст, у пионеров вошло непосредственно в текст. Расширение текста четко очерчивало идеологические границы констатируемой готовности.

1.2.5. Текст призыва и его редакции

В первом Организационном положении детских коммунистических групп юных пионеров имени Спартака, принятом на июньской Всероссийской конференции ЦК РКСМ в 1923 году, призыв формулировался со следующим дополнением:

«К борьбе за рабочее дело — «Будь готов», ответ — «Всегда готов». [Комсомол:1925, 47].

Смысловое поле, создаваемое дополнениями (N дат., N вин.), характерно для советского языка 1920-х годов: оно создается лексемами из военного (борьба)¹³⁵ и политического (рабочее дело) словаря.

В течение двадцатых годов второе дополнение (N дат. + Atr.) сохранится, а в тридцатые годы текст отразит изменение партийных приоритетов, сохранив при этом начало лексико-синтаксической рамки *К борьбе за дело...*:

К борьбе за дело Ленина-Сталина, будь готов! [Пионерсимв:1938, 5]

---

¹³⁵А. Н. Баранов и Ю. Д. Караулов утверждают, что военная метафора для советского словаря является ключевой [БарановКараулов:1991, 15–16].

В пятидесятые годы призыв был изменен в последний раз и в таком виде сохранился до конца 1980-х годов¹³⁶.

Приведем два примера за 1955 и 1967 годы :

К борьбе за дело Коммунистической партии будь готов!» Ответ: «Всегда готов!» [Товарищзп:1955, 55].

На призыв: «Пионер, к борьбе за дело Коммунистической партии Советского Союза будь готов!» — пионер отвечает: «Всегда готов!» [Все-союзная:1981, 130]

Синтаксическая конструкция призыва остается неизменной (К N дат. за N вин. + Atr.) Только одна позиция рамки, последняя, варьируется; она содержит либо определение-прилагательное либо существительное в значении атрибута:

«рабочее дело», под которым понимается дело многочисленной социальной группы — рабочего класса

«дело Ленина-Сталина» — объект получает характеристику за счет указания на вождей некоего дела (персонифицированный двойной субъект Ленин-Сталин)

«Коммунистическая партия» — субъектом дела становится социальный институт (партия как политическая организация)

Таким образом, направление готовности пионера переориентируется с политических интересов социальной группы на социальный институт (и его политическую программу). Несмотря на то что дополнение призыва недвусмысленно указывает на субъектов, задающих систему ценностей пионерской организации, пионерским работникам это указание не казалось исчерпывающим. В уставе и методической литературе заданная система ценностей разворачивалась и растолковывалась. Вожатые и те, кто непосредственно работал с детьми, должны были донести это толкование до рядовых членов организации. Например, при комментировании краткого варианта призыва в 1920-е годы давались отсылки к другим уставным текстам (законам). «Рабочий класс»

---

¹³⁶В постсоветское время в региональных пионерских организациях призыв изменялся в соответствии с новыми политическими приоритетами. Например, в Белоруссии призыв в 1992 году звучал следующим образом: «Девиз — краткое изречение, которое выражает основополагающую идею поведения и готовности к действию. Девиз Белорусской республиканской пионерской организации состоит из призыва: «К делам на благо Родины, к добру и справедливости будь готов!» и ответа: «Всегда готов!» [Пионерскиетрад:1992, 6].

являлся единственным имевшим право на идеологическую платформу политическим субъектом советского государства:

Это означает, что каждый пионер должен быть готовым к исполнению тех обязанностей, которые возлагаются на него законами «Юных пионеров» и долгом перед рабочим классом [Юные пионеры:1922, 14].

В 1960-е годы при разъяснении полного варианта упоминались партийные ценности (труд, борьба за счастье всех людей на Земле), а затем перечислялись актуальные социальные институты:

Разные бывают девизы... Но у ребят нашей страны, которые носят красный галстук, есть свой особый:

— ПИОНЕР, К БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

СОВЕТСКОГО СОЮЗА БУДЬ ГОТОВ <выделение в тексте— С. Л.>!

Что означает этот клич? Призыв к труду, к борьбе за счастье всех людей Земли.

И тот, кто слышит этот клич, отвечает:

ВСЕГДА ГОТОВ <выделение в тексте — С. Л.>!

Что значит этот ответ? Готовность! Готовность учиться и трудиться, быть дисциплинированным, выполнять любую работу, которую поручит звено, отряд, дружина, а потом комсомол, Коммунистическая партия, народ [Товарищспии:1967, 24].

В перечне «работодателей» отражена двухступенчатая последовательность социальных институтов (детские и взрослые). Сначала перечисляется организационная иерархия пионерской организации (звено, отряд, дружина), а затем присоединяется иерархия второй ступени — «взрослой» партии (комсомол, партия). Тем самым выстраивается цепочка: пионерия – комсомол — партия. Последовательность звеньев цепочки демонстрирует идею преемственности трех поколений — одну из характерных воспитательных идей, обращенных к пионерам. Эта идея занимает важное место во всей пионерской словесности (примеры текстовой реализации этой идеи рассмотрены в главе 3 разделе 2.2.3. Декламация в ритуалах). В этой идее соположены два существенных признака пионерской социальной группы — возрастной (поколенческий) и политический. Оба устанавливают связь детей/пионеров с молодежью/комсомольцами и взрослыми/членами партии.

Не менее устойчива в советском дискурсе и связь концептов «партия» и «народ» («Народ и партия едины», «Планы партии — планы народа»), она также заявлена в приведенном толковании призыва и также указывает на иерархичность отношений: «народ» замыкает собой список социальных институтов и выводит список актуальных субъектов в иную плоскость: социальная группа, государство.

«Рабочий класс» 1920-х годов и «народ» 1960-х существенно отличаются. Эти отличия не сводятся к противопоставлению часть/целое, которое напрашивается в первую очередь. «Рабочий класс» — это некоторая политическая сила, противопоставленная иным (возможно, равноправным) политическим силам. Пионерский «долг перед рабочим классом» состоит в отмежевании от других политических сил и выполнении политической программы именно этого класса и его вождей (Ленина-Сталина). Для 1960-х годов оппозиция рабочий класс/не рабочий класс (столь важная в 1920-е годы) уже не считалась актуальной¹³⁷. Субъектом становится нерасчлененное монолитное сообщество «народ», лишенное национальных и политических признаков и соотносимое с государством (Советский Союз)¹³⁸. Соответственно и пионерские созидательные усилия согласуются с «планами народа» и «родной страны».

В пионерской литературе эта трансформация — рабочий класс — советское государство — отразилась в полной мере (об этом в главе 1 в разделе 2.2.3. Песенники 1930–80-х годов: состав и поэтика).

1.3. Торжественное обещание

1.3.1. Термин

Торжественное обещание представляет собой клятвенный текст, который произносят вступающие в пионерскую организацию. Других названий у этого жанра не было, хотя по отношению к нему можно было бы ожидать употребления синонимов *присяга*, *клятва*. Но такие словоупотребления если и встречаются, то изредка и только в «руководящей литературе» и публицистике, в уставных же документах клятвенный текст именуется

---

¹³⁷Как, впрочем, и оппозиция пионер/не пионер. Все дети советской страны в послевоенное время являются пионерами.

¹³⁸Указание на Советский Союз в названии партии не случайно для 1960-х годов, т.к. в это время уже существовали государства, во главе которых также стояли коммунистические партии и отношения с которыми были достаточно сложными. (например, Китай).

только *обещание*. Создатели пионерской словесности старались избежать возможных ассоциаций с прежними контекстами словоупотребления обоих терминов: *присяга* (присяга государю, присяга в царской армии, присяга сектантов), *клятва* (в религиозно-философских институтах, напр., масоны и пр.). На употребление терминов в 1920-е годы советской властью были наложены жесткие ограничения: «Религиозная клятва или присяга отменяется. В необходимых случаях дается лишь торжественное обещание» [Освободесовести:1980, 50]. Впоследствии с ослаблением антирелигиозной кампании слово *клятва* вернулось в словарь пионерской организации, но пионерское обещание не сменило названия. Предпочтение было отдано именно этому термину, потому что *обещание* не имело нежелательных коннотаций, его использовали в светских, секуляризованных речевых контекстах (например, именно *обещание* давали вступающие в добровольные пожарные дружины). Обещанием назывался клятвенный текст и у непосредственных предшественников пионеров — скаутов и «потешных»¹³⁹.

Показательно, что ритуальные тексты двух вновь созданных советских организаций (армия и пионерия) именовались одинаково: присяга воинов образованной в 1918 году Рабоче-Крестьянской Красной Армии тоже получила название «торжественное обещание».

Мы будем использовать термин *обещание* для обозначения всех перечисленных и подобных им клятвенных текстов.

1.3.3. Генезис текста торжественного обещания

Текст торжественного обещания не был раз и навсегда зафиксированным: при выходе очередной редакции устава он мог появиться в несколько измененном виде. Подобным же образом работа с текстом обещания велась не только в пионерской организации, но и при разработке армейской присяги или обещания скаутов.

---

¹³⁹ «Потешное» движение было в значительной степени милитаризовано, поэтому наравне с «обещанием» клятвенный текст в некоторых регионах получил название «присяги» (это не единственный случай использования «потешными» военной терминологии; военная лексика использовалась при наименовании подразделений и членской иерархии). Справедливости ради надо уточнить, что в скаутском движении клятвенный текст иногда обозначался термином «присяга». Это объясняется существованием скаутских авторских программ. В некоторых из таких уставов клятвенный текст называется «присяга», по большей части в силу личного пристрастия к военному антуражу авторов устава, например, Г. А. Захарченко [Захарченко:1910] и Я. Гудко [Гудко:1912].

В скаутской организации одновременно сосуществовало несколько печатно зафиксированных вариантов обещания, различия были несущественны, но сам факт наличия вариантов показателен. Различия отражают либо дословное следование английской клятве, составленной Баден-Пауэллом, либо личные идейно-педагогические позиции составителей.

Приведем примеры первых скаутских клятвенных текстов, созданных в момент зарождения скаутского движения его энтузиастами Г. А. Захарченко, О. И. Пантюховым и Я. Гудко (соответственно 1910, 1911 и 1912 годы):

Присяга

Верность Богу и Государю

Готовность во всякое время помогать ближним

Соблюдать законы разведчиков [Историяскаутизма:1992, 17]

Честным словом обещаю, что: 1) Буду исполнять свой долг перед Богом и Государем. 2) Буду делать все от меня зависящее, чтобы, помогать ближним. 3) Знаю разведческий закон и буду ему повиноваться. [Памяткаюр:1911, 10]

Присяга разведчика

Честным словом обещаю, что буду исполнять свой долг перед Богом и Царем, буду помогать ближним; знаю разведческие законы и буду им повиноваться [Историяскаутизма:1992, 20].

Несмотря на содержательные и синтаксические различия в формулировках, а также различия в графическом оформлении текстов, все варианты сосуществовали на равных. Единого канонического текста не предполагалось, однако некоторые существенные изменения вносились во все варианты. Так было после революционных событий 1917 года, когда смена государственного строя отразилась в замене во всех региональных вариантах упоминания *Государя* на *Государственную власть*, например, в тексте обещания, изданном в Екатеринодаре и Армавире:

Честным словом обещаю, что

1. Буду исполнять свой долг перед Богом, Родиной и Государственной властью.

2. Буду ежедневно оказывать добрые услуги людям.

3. Знаю законы скаутов и буду им повиноваться [Цытович:1919, 88].

Хотя с централизацией скаутского движения (начиная с 1914) и появилась тенденция унификации текста, она не декларировалась руководителями движения, а скорее являлась следствием «подражательства» на местах. При возникновении нового отряда скаутов обещание не создавалось заново (равно как не осуществлялся заново перевод клятвенного текста Баден-Пауэрла), а принимался к использованию петроградский вариант, опубликованный большим тиражом, чем другие региональные тексты. Тем не менее, важной особенностью текста торжественного обещания скаутов было отсутствие единственного общепринятого и утвержденного варианта текста, региональные скаутские организации нестрого воспроизводили в своих уставах тексты обещания, взятые за основу.

1.3.4. Текст торжественного обещания и его редакции

При создании торжественного обещания пионеров сложилась принципиально иная ситуация: существовал единый кодифицированный текст для всех региональных пионерских отрядов и дружин. Канонический текст торжественного обещания входил в каждую из редакций устава, перед текстом всегда помещался заголовок «Торжественное обещание». В первых редакциях устава текст обещания непосредственно предварялся фразой: «Устанавливается следующая формула торжественного обещания» [например, Юный пионер:1924, 57]¹⁴⁰.

Изменения в текст торжественного обещания вносились одновременно с другими изменениями устава, утверждались решением съездов и пленумов РКСМ/ВЛКСМ и публиковались в соответствующих изданиях. Например, [Юные пионеры:1925], [Юные пионеры:1925], [Памятка юп:1923], [Памятка:1925], [Памяткапш:1928], [Памяткапрп:1933] и мн. др. вплоть до последней редакции текста торжественного обещания, опубликованной, например, в [Книга вожд:1972], [Детэнцикл:1978], [Всесоюзная:1981]. Так текст функционировал без каких-либо трансформаций до того момента, пока не возникала потребность внести новые изменения. Разные варианты текста не сосуществовали одновременно, и каждая следующая редакция торжественного обещания сменяла предыдущую. При этом предшествующий вариант был

---

¹⁴⁰ Такое словоупотребление — «формула» в значении «формулировка» — не было для 20-х годов исключением. В таком же значении «формула» употреблялась в воинских уставах тех лет.

исходным для последующего как по общей структуре, так и в конкретных формулировках. Последовательное сравнение сменявших друг друга вариантов позволит проследить, как изменения в формуле торжественного обещания отражают смену процедуры ритуала вступления в пионеры и изменения идеологических ориентиров и позиций.

Структура клятвенного текста состоит из четырех составляющих:

- клянущееся лицо
- действие, совершаемое клянущимся лицом
- свидетели клятвы
- содержание обещания

Рассмотрим в хронологическом порядке изменения, внесенные в различных редакциях в каждую из этих составляющих. Для удобства анализа текстов все редакции формулировок торжественного обещания, которыми мы располагаем, приведены ниже. Каждой редакции присвоен ярлык (жирный шрифт), в котором указан год выхода редакции. Это сделано для удобства дальнейших ссылок на тексты.

Тексты торжественного обещания

Обещание1 1922

Честным словом обещаю, что буду верен рабочему классу, буду ежедневно помогать своим трудовым братьям, знаю законы пионеров и буду им повиноваться» [Комсомол:1925, 32], [Деткомдвиж:1924, 22], [Товарищкомсомол:1969, 97].

Обещание2 1922

Даю торжественное обещание и скрепляю его своим словом, что буду:
Исполнять законы «Юных пионеров»

Помогать своим товарищам

Буду верен рабочему классу [Юныепионеры:1922, 14].

Обещание 1923

Я, юный пионер СССР, перед лицом своих товарищей торжественно обещаю, что

1). Буду твердо стоять за дело рабочего класса в его борьбе за освобождение рабочих и крестьян всего мира.

2). Буду честно и неуклонно выполнять законы и обычаи юных пионеров. [Комсомол:1925, 47], [Юныйпионер:1924, 57], [Всесоюзная:1981, 25]

Обещание 1924

Я, юный пионер СССР, пред лицом своих товарищей торжественно обещаю, что:

Буду твердо стоять за дело рабочего класса в его борьбе за освобождение рабочих и крестьян всего мира.

Буду честно и неуклонно выполнять заветы Ильича, законы и обычаи юных пионеров [Юные пионеры1:1925, 13], [Комсомол:1925, 125], [Резолюция:1933, 5].

Обещание1 1924

Я, юный пионер СССР, перед лицом своих товарищей торжественно обещаю, что буду твердо стоять за дело рабочего класса в его борьбе за освобождение рабочих и крестьян всего мира. Буду честно и неуклонно выполнять заветы ИЛЬИЧА, законы и обычаи юных пионеров.

[Памятка:1925, 33], [Пионеру:1926, 78]

Обещание 1928

Я, юный пионер СССР, перед лицом товарищей торжественно обещаю, что: 1) Буду твердо стоять за дело рабочего класса в его борьбе за освобождение трудящихся всего мира. 2) Буду честно и неуклонно выполнять заветы Ильича — Законы ЮП [Всесоюзная:1981, 55], [Положение1:1931, 4–5], [Положение2:1933, 5].

Обещание 1938

Я, ю. п. СССР, перед лицом товарищей торжественно обещаю, что буду твердо стоять за дело рабочего класса в его борьбе за освобождение трудящихся [во — в тексте пропущено] всем мире, за построение социалистического общества. Буду честно и неуклонно выполнять заветы Ильича и правила поведения юных пионеров [Пионерсимв:1938, 7].

Обещание 1953¹⁴¹

Я, юный пионер (пауза) Союза ССР (пауза), перед лицом своих товарищей обещаю (пауза), что буду твердо стоять за дело Ленина-Сталина (пауза), за победу коммунизма (пауза). Обещаю жить и учиться так (пауза)

---

¹⁴¹Эта формулировка появилась между 1938 годом и 1953 годом. Нам не удалось обнаружить точной даты ее первой публикации. Таким образом, 1953 год — верхняя граница датировки этой редакции.

за), чтобы стать достойным гражданином своей Социалистической Родины [Пионерские:1953, 6].

Обещание 1955

Я, юный пионер Советского Союза, перед лицом своих товарищей торжественно обещаю быть верным заветам Ленина, твердо стоять за дело нашей Коммунистической партии, за победу коммунизма. Обещаю жить и учиться так, чтобы стать достойным гражданином своей Советской Родины [Товарищзп:1955; 52], [Пионерская работа:1956, 132].

Обещание 1957

Я, юный пионер Советского Союза, перед лицом своих товарищей торжественно обещаю: горячо любить свою Советскую Родину, жить, учиться и бороться, как завещал великий Ленин, как учит Коммунистическая партия [Всесоюзная:1981, 97].

Обещание 1967

Я (фамилия, имя), вступая в ряды Всесоюзной пионерской организации имени

Владимира Ильича Ленина, перед лицом своих товарищей торжественно обещаю

— горячо любить свою Родину,

— жить, учиться и бороться, как завещал великий Ленин, как учит Коммунистическая партия

— всегда выполнять Законы пионеров Советского Союза» [Товарищсп-пио:1967, бс], [Всесоюзная:1981, 131].

Клянущееся лицо

С 1922 по июнь 1923 года в первом официальном варианте торжественного обещания пионеров Обещание1 1922, приведенного в Постановлении II Всероссийской конференции РКСМ (май 1922 года), и последовавшим за ним «переходном» издании В. Зорина **Обещание2 1922** лицо передавалось только личной формой глагола *обещаю*. С июня 1923 года и до последней редакции появилось личное местоимение *я*. В **Обещании 1923** определялся и порядок вступления (об этом выше в Приложении разделе 1.3.2.), в соответствии с которым торжественное обещание давалось уже после принятия в члены пионерской организации. Таким образом обещание давалось уже членом организации, а не готовящимся в нее вступить. Этим объясняется появление

в тексте аппозитивного определения *юный пионер СССР* — приложение при подлежащем имеет автоатрибутивную функцию: называет говорящего. Говорящий не называет свое личное имя, а только атрибутирует себя как члена организации, пионера.

По синтаксической структуре вариант **Обещания 1923** напоминает служебный документ (заявление и пр.) Но, в отличие от конструкций служебных документов «Я, имярек, обязуюсь», в обещании вступающий обозначается только личным местоимением в единственном числе (без называния личного имени) с приложением, указывающим на членский статус. Типологической аналогией такого имянаречения являются воинские присяги Красной Армии (а затем и Советской Армии). В торжественном обещании Красной Армии 1918 года приложение *сын трудового народа* атрибутирует присягающего по социальному происхождению¹⁴², а в присяге 1939 года по гражданской принадлежности¹⁴³.

---

¹⁴²Формула торжественного обещания,

утвержденная в заседании

Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета

Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов

от 22-го апреля 1918 года

1. Я, сын трудового народа, гражданин Советской Республики, принимаю на себя звание воина рабочей и крестьянской армии.

2. Пред лицом трудящихся классов России и всего мира я обязуюсь носить это звание с честью, добросовестно изучать военное дело и, как зеницу ока, охранять народное и военное имущество от порчи и расхищения.

3. Я обязуюсь строго и неуклонно соблюдать революционную дисциплину и беспрекословно выполнять все приказы командиров, поставленных властью Рабочего и Крестьянского Правительства.

4. Я обязуюсь воздерживаться сам и удерживать товарищей от всяких поступков, порочащих и унижающих достоинство гражданина Советской Республики, и все свои действия и мысли направлять к великой цели освобождения всех трудящихся.

5. Я обязуюсь по первому зову Рабочего и Крестьянского Правительства выступить на защиту Советской Республики от всяких опасностей и покушений со стороны всех ее врагов, и в борьбе за Российскую Советскую Республику, за дело социализма и братство народов не щадить ни своих сил, ни самой жизни.

6. Если по злому умыслу отступлю от этого моего торжественного обещания, то да будет моим уделом всеобщее презрение и да покарает меня суровая рука революционного закона.

Председатель ЦИК

Я. Свердлов

Секретарь ЦИК В. Аванесов

«25» апреля 1918 года

В последней редакции **Обещание 1967** аппозитивное определение *юный пионер Советского Союза*, внесенное в обещание в 1923 году **Обещание 1923**, было снято. Это связано с принципиальными изменениями в ритуале: акт вступления в пионерскую организацию и акт дачи торжественного обещания стали тождественны. Поэтому в тексте заявляется не членство в пионерской организации, а констатируется акт вступления в нее: *вступая в ряды Всесоюзной пионерской организации имени Владимира Ильича Ленина*.

Впервые в **Обещании 1967** за личным местоимением предполагается произносить личное имя и фамилию. По форме такая конструкция восходит к служебному документу «Я, имярек, заявляю, подтверждаю и пр.». Появление ее здесь можно интерпретировать двояко: как знак бюрократизации жанра клятвы и одновременно как маркер возрастания личного начала в тексте. Однако в ритуале личное начало если не нивелировалось, то значительно снижалось за счет коллективного произнесения текста обещания вслед за вожатым. В 1960–1980-е годы прием в пионеры осуществлялся не индивидуально, а группами по 5–15 человек. Текст произносился хором. Озвучивание личного имени в этом контексте, когда один за другим вступающие называют себя (при повышенном тоне речи), можно сопоставить с перекличкой в военном строю. Коллективная хоровая декламация доминирует над индиви-

---

Военная присяга

Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступая в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии, принимаю присягу и торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным бойцом, строго хранить военную и государственную тайну, беспрекословно выполнять все воинские уставы и приказы командиров, комиссаров и начальников.

Я клянусь добросовестно изучать военное дело, всемерно беречь военное и народное имущество и до последнего дыхания быть преданным своему Народу, своей Советской Родине и Рабоче-Крестьянскому Правительству.

Я всегда готов по приказу Рабоче-Крестьянского Правительства выступить на защиту моей Родины — Союза Советских Социалистических Республик и, как воин Рабоче-Крестьянской Красной Армии, я клянусь защищать ее мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагами.

Если же по злему умыслу я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара советского закона, всеобщая ненависть и презрение трудящихся.

Подпись

Звание — Член Главного Военного Совета РККА

Имя, отчество и фамилия — Иосиф Виссарионович СТАЛИН

Наименование части, управления, учреждения

«23» февраля 1939 г.

дуальным словом (именем) и служит скорее идентификации говорящего как «мы», а не говорящего субъекта «я».

Действие, совершаемое клянущимся лицом

В ходе развития ритуала приема в пионеры обещание заняло первостепенное место по отношению к другим ритуальным действиям, это произошло к концу 1920-х годов.

Перформативный глагол *обещаю* можно назвать ключевым словом текста обещания, а его произнесение — событием, ради которого акт дачи обещания проводится. Можно предположить, что по глаголу именовался и жанр: *обещаю* — *обещание* (причины предпочтения именно этого термина при назывании клятвенного текста у пионеров обсуждались выше в Приложении в разделе 1.3.1. Термин)

По этому глаголу и его зависимым элементам восстанавливается ближайшая аналогия пионерскому обещанию — обещание скаутов. Более того, можно утверждать, что обещание пионеров генетически восходит к скаутскому обещанию.

Первоначальное торжественное обещание **Обещание1 1922** полностью сохраняет структуру и синтаксис скаутского текста. Оно представляет собой предложение, которое начинается предикативной группой *честным словом обещаю*, за которой следует перечисление собственно обещаний. Такая конструкция *обещаю + что буду* сохранится во всех последующих редакциях текста. Перформативный глагол *обещаю* останется единственным неварьированным компонентом текста. В пионерской традиции клятвенного текста было единственное исключение — в раннем авторском Временном уставе, составленном скаут-мастером В. Зориным, в **Обещании2 1922**, вместо *обещаю* используется другая предикативная группа — *даю торжественное обещание*. Значение перформативного действия переходит к глаголу *даю*, а название речевого действия, которое выражалось глаголом *обещаю*, трансформируется в именную группу.

В **Обещании1 1922** перформатив распространен именной группой (Attr + N твор.) *честным словом*. Клянущийся порукою своему обещанию дает честное слово. В клятвенных текстах других организаций в качестве пору-

ки может выступать *Бог, мать, крест, икона* и пр.¹⁴⁴ Появление в первой редакции пионерского обещания поруки честью связано скорее не с особым отношением к понятию «честь», а с механическим заимствованием. Именная группа *честным словом* была заимствована из скаутских клятвенных текстов. В скаутской организации, ориентированной на кодекс офицерской (дворянской) чести, понятию чести уделялось особое внимание. Существовала особая организационная единица — Суд чести, который разбирал «вопросы чести и нарушения разведческих законов чести» [Уставкиев:1915, 4]. Отдельно формулировались Законы чести, среди которых были, например, такие положения: «Честь дороже жизни», «Разведчик предан своей организации и дорожит ее честью», «Преданность Вере, Царю и Отечеству дело чести разведчика» [Уставкиев:1915, 14–15]. «Честному слову» в законах чести придается особое значение перед другими обещаниями: «На честное слово разведчика может положиться каждый, и разведчик всегда исполняет то, что он обещал честным словом» [Уставкиев:1915, 14].

В масонской практике также встречались апелляции к кодексу чести, но насколько это было регулярным, сказать сложно. Можно сослаться лишь на отдельные зафиксированные тексты клятв¹⁴⁵, в которых клянущийся идентифицирует себя как «честного человека».

Клише «честное слово» в текстах скаутских и масонских обещаний появилось не случайно. Скорее всего эта одна из форм бытования распространенной в светском этикете речевой ситуации, когда клянущиеся подтверждают свое обещание словами «Честное слово!» В дворянской светской культуре XIX века понятие *честь* имело высокий аксиологический статус, и соот-

---

¹⁴⁴ Например, в скопческих клятвах порукою давался священный символ: «Даю я порукою Крест Животворящий, чтоб пива-вина не пить, матерно не бранитца, нечестиваго не поминать, по свадьбам, по родинам и по кстинам не ходить, никаких прелестей плотских не творить, молотцам не женитца, а девкам замуж не ходить, женам спать на ложе, а мужу на другом» [Высоцкий:1915, 55].

¹⁴⁵ Для периода 20-х годов XX века мы располагаем только одним клятвенным текстом, в котором употребляется слово «честный». В 1923 году Н. Н. Трубецкой при вступлении в эмигрантскую ложу Берлина Великий Свет Севера давал следующую клятву: «Я, нижеподписавшийся, как честный человек, согласно данной мною священной клятве, обязуюсь, что буду по мере сил и моего разумения добросовестно и честно соблюдать возложенные на меня обязательства, буду держать себя везде, в ложе и вне ее, как честный и безупречный человек, как верный долгу и готовый на жертвы гражданин <... >» [Соловьев:2001, 121–122].

ветственно было распространено использование ее как поруки в клятвах¹⁴⁶. Поиск по разделу «Русская литература XIX века» электронной библиотеки М. Мошкова¹⁴⁷ позволяет оценить частотность и сферу употребления клише *честное слово* в XIX веке. В литературных текстах, представленных в этом разделе библиотеки, сочетание *честное слово* встречается преимущественно в произведениях второй половины века (в частности, в творчестве А. П. Чехова)¹⁴⁸. В 40 % случаев словоупотреблений оно сочетается с глаголом *дать* в 1 лице единственном числе настоящего времени — «даю честное слово». Именная группа (Attr + N твор.) *честным словом* встречается гораздо реже (3 случая на то же количество употреблений (50)); и сочетается с глаголом *уверяю*. Случаев употребления в литературных текстах честным словом *обещаю* не зафиксировано.

Однако в клятвенных текстах «потешных», скаутов, и первого пионерского обещания **Обещание1 1922** употреблялась именно форма в творительном падеже *честным словом + Verb*.

В «потешных полках», создаваемых приблизительно в 1910-е годы, честным словом сочеталось с глаголом *удостоверяю*. Например, такая сочетаемость обнаруживается в торжественном обещании Закаспийского потешного полка (Ашхабад), составленном в 1910 году:

«Честным словом своим удостоверяю, что поступаю в I Закаспийский потешный полк, любя и почитая Государя и Россию, и поэтому клянусь честью, что буду безусловно повиноваться уставам полка и поддерживать доброе имя и честь его» [История скаутизма:1992, 14].

В зафиксированных (и доступных для сопоставления) клятвенных текстах других организаций (в том числе взрослых) *честным словом* не употреблялось.

В **Обещании2 1922** вместо *честным словом* употреблено *своим словом*. Оно занимает зависимую позицию при глаголе *скрепляю* — *скрепляю своим словом*. Именная группа в творительном падеже (Prop + N твор.)

---

¹⁴⁶Феномену дворянской чести уделяется большое внимание в монографии А. Вострикова [Востриков:2004], например, на страницах 10–11, и мн. др.

¹⁴⁷<http://www.lib.ru/>

¹⁴⁸ Существует и произведение, название которого состоит из этой формулы, это пьеса А. С. Суворина «Честное слово».

передает отношения принадлежности (своим), а не качества (честным). По-видимому, можно говорить (только в порядке предположения), что в этом переходном варианте В. Зорин, создатель этого текста, будучи бывшим скаут-мастером, пытался исключить семантику, связанную с дворянской культурой («слово чести»).

Клише «честное слово» входило в официальный текст обещания в значении поруки до июня 1923 года, когда весь текст подвергся значительной переделке. В **Обещании 1923** при перформативе появляется наречие *торжественно*, характеризующее ритуальную ситуацию и заменяющее поруку — *честь*. Так в обещании снимается поручительство честью, но вводится обстоятельство, описывающее обстановку ритуальной ситуации, торжественность же этой обстановки заключалась среди прочего в ее публичности — присутствии других членов пионерской организации и авторитетных для организации гостей. Если для скаута поручительством служила его честь, то для пионера — общественное присутствие, а следовательно, общественная осведомленность в присвоении нового статуса клянущемуся — пионер.

Любопытно, что в воинской присяге 1939 года так же, как и в **Обещании 1923**, глагол-сказуемое (*обещаю/клянусь*) сочетается с качественно-характеризующим наречием *торжественно*. Возможно, это свидетельствует о некой общей тенденции означивать церемониальные особенности ритуалов в ритуальных текстах.

В **Обещании 1955** синтаксическая конструкция *обещаю + что буду* меняется на *обещаю + Inf*. Анализ состава этой конструкции приводится ниже в разделе (Содержание обещания)

Свидетели клятвы

В **Обещании 1923** глагол *обещаю* впервые распространяется предложной группой *перед лицом своих товарищей*. В нее *перед лицом* + N род. входит существительное *товарищ* во множественном числе (в воинской присяге того же периода: *трудящиеся классы*). Пионер таким образом подтверждает свою членскую идентичность перед членами пионерской организации, присутствующими на церемонии вступления. Поэтому в данном случае имеются в виду не столько личные друзья, сколько товарищи по организации. Значение слова *товарищ* в этом словоупотреблении очевидно восходит к наименованию партийного товарища, в частности товарища по партии боль-

шевиков. Кроме того, что слово *товарищ* употреблялось синонимично слову *коммунист* в советское время, оно использовалось еще в дореволюционной студенческой среде как обращение к другому человеку [Селищев:2003, 223]. Таким образом, появление слова *товарищ* в тексте обещания может объясняться двумя причинами: как слово, принадлежащее к партийному (а затем советскому) словарю, и следовательно маркирующему весь текст как текст советский, и как слово молодежной (студенческой) разговорной речи. Предложная группа *перед лицом своих товарищей* сохранится до последней редакции обещания.

Насколько можно говорить о влиянии воинского торжественного обещания на пионерское — неясно, приходится констатировать более или менее случайное совпадение: помимо общей грамматической конструкции (*обещаю* + Verb) в текстах обещаний совпадают отдельные фрагменты, в частности, с обещанием 1918 года совпадает предложная группа: *перед лицом* + N род.¹⁴⁹. И для пионерского, и для воинского обещания важным оказывается именно публичность, это связано с известными установками советской власти на отсутствие приватности и публичный характер жизни советского человека.

Содержание обещания

В **Обещании1 1922** вслед за инициальной синтагмой честным словом обещаю, что буду перечисляются идеологические и поведенческие нормы члена пионерской организации:

буду верен рабочему классу

буду ежедневно помогать своим трудовым братьям,

знаю законы пионеров и буду им повиноваться

Рассмотрим эти положения последовательно. В общем виде они сохраняют последовательность скаутских (к примеру возьмем скаутское обещание, составленное О. И. Пантюховым [Памяткаюр:1911, 10]): сначала главный идеологический ориентир (*Господь, Родина/рабочий класс*), затем нравственная норма (*помощь ближнему*), а в заключение констатация причастности основным принципам организации (*законы скаутов/законы пионеров*).

---

¹⁴⁹ А. М. Селищев приводит примеры распространенности словоформы *лицом* в лозунгах 20-х годов: «Лицом к деревне!», «Лицом к растратам!», «Лицом к тюрьме!», «Лицом к печати!» [Селищев:2003, 166].

Грамматический строй изменен только в первом случае: глагольно-инфинитивная группа заменена на глагольно-именную — *буду исполнять свой долг* заменяется в **Обещании1 1922** на *буду верен*. Эта трансформация существенным образом влияет на семантику: в первом случае грамматической формой (*буду что делать?*) передается обещание некоторого действия, а во втором случае (*буду каков?*) — обещание постоянного качества. Таким образом, предикативное значение заменяется качественно-характеризующим. В семантической плане это можно интерпретировать как замену идеи движения идеей признака. Соответственно скаут обещает совершать активное действие, а пионер обещает сохранять некое константное качество. Можно продолжить обобщение: предполагается, что образ скаута в обещании конструируется как образ активного и деятельного члена организации, напротив, пионер представлен как носитель определенного, неотторжимого и неизменного качества. Семантические изменения заключены и в том, что в первом случае отношения скаута и Государя (Бога, государства, Родины) интерпретируются как отношения долга *буду исполнять свой долг перед. . .*, то есть лишены каких бы то ни было религиозных коннотаций и скорее ассоциируются с воинским/гражданским долгом, а в пионерском варианте отношения пионера и рабочего класса заявляются как отношения верности *буду верен*, а следовательно укоренены в другой системе регулирования отношений: если не собственно религиозной (вера), то, по крайней мере, находящейся с ней в косвенной связи.

Второе положение **Обещания1 1922** совпадает грамматически — глагольно-инфинитивная конструкция *буду помогать* с дополнением в дательном падеже, — а дополнения различаются лексически: в скаутском варианте — *ближние*, а в пионерском — трудовые собратья. Из формулировки скаутского обещания Э.П.Цытовича [Цытович:1919, 88] переносится обстоятельство времени *ежедневно*. Очевидно, что в пионерском обещании реализуется не общечеловеческая нравственная система ценностей, как у скаутов, а партийная.

Третье положение **Обещания1 1922** грамматически не изменилось — это глагольная группа (Verb + N вин. + N род.), только в дополнении (N вин. + N род.) законы скаутов вместо одного существительного в значении атрибута подставлено другое — *законы пионеров*.

Таким образом, в скаутское обещание вносятся формальные и содержательные исправления, которые отражают пионерскую идеологическую платформу, в свою очередь опирающуюся на идеологию коммунистической партии. Деятельность пионера соответствует классовому делению общества: *верность рабочему классу, помощь трудовым братьям*.¹⁵⁰

Кардинальные изменения содержания обещания произошли год спустя — в 1923 году (после июньской Всерос. конференции ЦК РКСМ 1923 года). В Обещании 1923 вторая часть текста обещания так же, как и в Обещании 1922, состоит из перечисления идеологических и поведенческих норм члена пионерской организации. Однако представление о нормах меняется:

1. Буду твердо стоять за дело рабочего класса в его борьбе за освобождение рабочих и крестьян всего мира.
2. Буду честно и неуклонно выполнять законы и обычаи юных пионеров.

В первом положении **Обещания 1923** конструкция *буду верен рабочему классу* перестраивается в глагольную группу *буду стоять за* + N вин. Однако в семантическом плане динамичности предикату это не прибавляет, так как инфинитив имеет значение «неподвижности». Так сохраняется значение константности признака, бывшее в предыдущем **Обещании 1922**.

Падежная группа *за дело рабочего класса* появляется в **Обещании 1923** не случайно. Это знак вхождения этой формулы в «моду» среди уставных пионерских текстов. Иначе говоря, именно в редакции 1923 года во всех уставных текстах (призыв, обещание, законы) *рабочий класс* был заменен на *дело рабочего класса*. Соответственно в обещании *верен рабочему классу* заместилось на *буду стоять за дело рабочего класса*. С подстановкой слова *дело* значение сочетания несколько меняется: если в первой редакции утверждалась верность социальной группе как таковой, то во второй — заявляется приверженность его идеалам (идеям), начиная с 1920-х годов *дело* употреблялось синонимично идеалам (идеям).

---

¹⁵⁰Показательна аналогия торжественного обещания и присяги Красной Армии, принадлежащая самим пионерским работникам: они сопоставляют обе организационные структуры и находят единообразие не только в одинаковой ритуальной практике (дача обещания), но и в части идеологических ориентиров (рабочий класс): «Как Красная Армия первого мая прошлого года произносила во всех концах России слова красной присяги на верность трудящимся и их рабоче-крестьянскому правительству, так и юные пионеры дают свое торжественное обещание на верность рабочему классу и его борьбе. Слова его таковы <... > [Памяткаюп: 1924, 30], [Юныйпионер:1924, 57].

Глагол *буду* стоять сочетается с качественно-характеризующим наречием *твердо*. В **Обещании1 1922** наречия этого типа отсутствовали (как отсутствовали и наречия *честно* и *неуклонно* во втором положении). К слову, конструкция *твердо стоять за дело* была широко распространена в газетно-плакатной речи 1920-х годов.

Новый фрагмент **Обещания 1923**, входящий в предикативную группу, *в его борьбе за освобождение рабочих и крестьян всего мира* — раскрывает и конкретизирует суть дела рабочего класса, которое заключается в деятельности военного характера (борьба за освобождение) против предполагаемого неназываемого врага. Противник классово противопоставлен единой группе рабочих и крестьян, но при этом единстве они соположены как две подгруппы (в дальнейшем деление на подгруппы нивелируется, и тот же объект будет именоваться *трудящиеся всего мира*). Деятельность рабочего класса представлена как деятельность, распространяющаяся за пределы советского государства — *весь мир*. Мировой масштаб придает делу рабочего класса глобальный, «величественный» характер. А. М. Селищев делает следующее заключение по поводу частотности сочетания *весь мир* и подобных: «Представление величия задач революции, трудностей в осуществлении их, угроз и наступлений противника — все это отражается в частом употреблении форм превосходной степени, а также эпитетов и сочетаний для величественности, колоссальности» [Селищев:2003, 162]. Квантор всеобщности *весь* в этом случае служит «для выражения величественности» [Селищев:2003, 164].

Вся предикативная группа первого положения **Обещания 1923** представляет собой развернутую формулу, весьма популярную в советской газетно-плакатной речи.

Второе положение **Обещания1 1922** (*буду ежедневно помогать своим трудовым братьям*) в **Обещании 1923** опускается — оно не сохранится и в законах пионеров этой редакции устава [Комсомол: 1925, 45–46]. Это опущение довольно показательно в плане характеристики эволюции основных принципов пионерской организации: из них планомерно удалялись поведенческие нормы нравственного порядка, лишённые какого бы то ни было классового содержания¹⁵¹.

---

¹⁵¹В 1932 году в законах пионеров смоленского издания устава появится положение: «Пионер беззаветно предан делу ленинского комсомола и партии, помогая строить бесклассовое обще-

Третьему положению **Обещания 1922** соответствует второе и последнее положение **Обещания 1923**: *буду честно и неуклонно выполнять законы и обычаи юных пионеров*. Скаутская формулировка *знаю законы скаутов и буду им повиноваться*, перешедшая в первый вариант пионерского обещания, уступает новой, с заменой глаголов. В зависимую от глагола группу *выполнять законы и обычаи юных пионеров* добавлен еще один, помимо законов, уставный текст — *обычаи*. Однако обычаи останутся в формулировке сравнительно недолго, в 1928 году их уже не будет. Обычаи как вид уставного текста, будучи периферийным уставным жанром, перестанут существовать сравнительно быстро. (подробнее об обычаях в Приложении в разделе 1.5. Обычаи пионеров)¹⁵².

При глаголе *буду выполнять* есть зависимые наречия *честно* и *неуклонно*. Первое наречие *честно* является дериватом *честный* (*честным словом*). Наречие производно от *честный*, и его связь с исходным словом честь ослаблена; скорее можно говорить об актуализации значения «правдиво» (*слово чести/честное слово vs. честность/правдивость*). Трансформация значения связана с вытеснением понятия «честь» как классово чуждого из пионерской системы ценностей.

Наречие *неуклонно* передает качественное значение волевого усилия. Оно характерно для газетно-плакатной речи 20–30 годов¹⁵³.

Вслед за переименованием детских коммунистических групп пионеров имени Спартака в детские коммунистические группы имени тов. Ленина (Решение экстренного пленума ЦК РКСМ от 23 января 1924 года) были внесены исправления и в торжественное обещание. В редакции устава, вышедшей

ство», — однако это положение противоречило большинству законов, описывающих деятельность пионеров с точки зрения классового деления общества (Например, «Пионер верный друг и товарищ детям рабочих, крестьян, трудящихся и угнетенных всего мира» [Положение 2:1933, 2]. Приведенный выше пример — единственный случай упоминания в законах пионеров бесклассового общества (а с ним, возможно, и подразумеваемых бесклассовых ценностей). По-видимому, его можно признать окказиональным, в то же время его единичность подчеркивает один из основных принципов пионерской организации — классовое деление.

¹⁵²Заметим, что глагол *выполнять* есть и в более поздней по времени воинской присяге 1939 года: «выполнять все воинские уставы и приказы командиров, комиссаров и начальников». По-видимому, в текстах советских клятв отдается предпочтение этому слову перед другими.

¹⁵³Более близкие жанровые аналогии: воинская присяга. Сочетание *выполнять неуклонно* есть в воинской присяге 1939 года.

после VI съезда РЛКСМ (12–18 июля 1924 года), в **Обещание 1924** были внесены «заветы Ильича»:

Я, юный пионер СССР, перед лицом своих товарищей торжественно обещаю, что:

Буду твердо стоять за дело рабочего класса в его борьбе за освобождение рабочих и крестьян всего мира.

Буду честно и неуклонно выполнять заветы Ильича, законы и обычаи юных пионеров [Юныепионеры1:1925, 13], [Комсомол:1925, 125].

В этой редакции обещания имя вождя передано только отчеством. Именование человека по отчеству принято в достаточно закрытых сообществах (трудовой коллектив, деревенская община и пр.) с целью передать его особый статус: авторитетный старший товарищ. Этому не противоречит замечание А. М. Селищева о том, что такой способ именования партийного вождя объясняется «стремлением к опрощению личных взаимоотношений и языка» [Селищев:2003, 119]. Для пионерской литературы именно такое название вождя очень характерно, оно вносило семантику родства в отношения вождя и пионеров, обычно как отношения «дедушка-внуки», поэтому же распространенным было одно из перифрастических наименований пионеров — внуки Ильича (октябрят — внучата Ильича) (подробнее об этом см. в главе 3 в разделе 2.2.3. Декламация в пионерских ритуалах).

В Симферопольском издании устава имя вождя в **Обещании1 1924** выделено графически:

Я, юный пионер СССР, перед лицом своих товарищей торжественно обещаю, что буду твердо стоять за дело рабочего класса в его борьбе за освобождение рабочих и крестьян всего мира. Буду честно и неуклонно выполнять заветы ИЛЬИЧА <выделение в тексте - С. Л.>, законы и обычаи юных пионеров.

[Памятка:1925, 33]

Графическое оформление текста обещания, в отличие от самого содержания текста, могло варьироваться. В региональных изданиях встречаются случаи различного оформления текста: выделение особо значимых слов в **Обещании1 1924** (ИЛЬИЧА в [Памятка:1925, 33] — см. выше), распределение абзацев: например, в самарском издании [Юныепионеры1:1925, 13] **Обещания 1924** абзацы отделяют каждое положение обещания, а в сим-

феропольском издании **Обещания1 1924** разделения на абзацы нет [Памятка:1925, 33]. В московском же издании **Обещания 1923** [Юныйпионер:1924, 57], помимо абзацного выделения, положения пронумерованы. Делать из этого наблюдения серьезные выводы не стоит, но графические разночтения позволяют судить о той степени свободы, которая была позволительна при публикации текста — эта свобода минимальна.

9 июня 1928 году вышло новое Положение о коммунистической детской организации юных пионеров им. В. И. Ленина (В соответствии с решениями VIII съезда ВЛКСМ 5–16 мая 1928 года). В нем представлена новая редакция устава, в том числе и торжественного обещания — **Обещание 1928**.

В **Обещании 1928** происходит уже отмеченная выше замена сочетания рабочих и крестьян всего мира на трудящихся всего мира. Помимо этого, текст имеет графические особенности: законы юных пионеров пишутся с большой буквы и юных пионеров сокращается по первым буквам ЮП.

В **Обещании 1938** идеологическая программа расширяется: цель деятельности рабочего класса, содержащаяся в предложной группе — за освобождение *трудящихся во всем мире*, дополняется сочиненной с ней предложной группой — *за построение социалистического общества*. Замена законов пионеров на правила поведения объясняется тем, что к 1938 году законы пионеров были переименованы в правила поведения, а в решении X пленума ЦК ВЛКСМ (от 20 октября 1939 года) эта замена документально подтверждена. Эта замена сохранится только в этом варианте текста, так как в нескольких следующих редакциях **выполнять законы пионеров** будет опущено.

К моменту выхода редакции **Обещания 1953** были внесены следующие изменения:

— *дело рабочего класса* заменяется на дело Ленина-Сталина: социальная группа сменяется атрибуцией по именам вождей. Изменяется наименование вождя: *Ильич* — на *Ленин*. Номинация по отчеству — на партийную кличку. Происходит очередная смена в интерпретации отношений вождь — пионеры. Родственные (дедушка — внуки) отношения заменяются на отношения партийно-иерархические (вождь — члены партии). С другой стороны, такая замена вызвана образованием нового двойного атрибутива Ленин-Сталин,

конструированию цельности которого служит ритмическое единство и рифма.

— сочетание *построение социалистического общества* заместится сочетанием *победа коммунизма*. Снова появляется военная лексика в сочетании с политической.. Замещение социализма на коммунизм отражает понимание политической обстановки в государстве. Фиксируется новый этап государственного развития: государство именуется Социалистическая Родина, под этим подразумевается, что построение социалистического государства закончено и следующим этапом станет построение коммунистического, в чем и обещает участвовать вступающий в пионерскую организацию.

— в **Обещании 1953** полностью меняется второе положение: *обещаю жить и учиться так, чтобы стать достойным гражданином своей Социалистической Родины*. Перформатив *обещаю* сочетается с новыми для текста обещания инфинитивами *жить* и *учиться*. Сочинительное соположение этих двух глаголов служит их семантической дистрибуции. Первый глагол с нежесткими смысловыми границами позволяет широко трактовать зависимость жизни вступающего в организацию от ее идеологических принципов, второй глагол свидетельствует об особом значении учебы для члена пионерской организации. В первые годы создания пионерской организации ее члены были сильно перегружены общественной работой, вскоре эта перегруженность стала настолько проблемной, что даже дискутировалась в руководящих пионерских органах (например, в 1932 в Известиях ЦК ВЛКСМ было опубликовано письмо ЦК ВЛКСМ комитетам ВЛКСМ, Бюро пионеров и всем вожатым пионеротрядов «О перегрузке пионеров и школьников»). В 1933–1934 годах пионерская организация окончательно была переведена на базу общеобразовательной школы [Басов:1987, 13], и к этому времени в руководстве организации наметился, а затем и закрепился новый подход к оценке пропорций учебы и общественной работы: приоритет был отдан учебе, что и отразилось в тексте обещания. Оба глагола сохранялись в тексте до последней редакции — **Обещания 1967**.

— в **Обещании 1953** появляется понятие *гражданин*, ранее не актуальное для обещания. Несмотря на то что наименование *гражданин* широко употреблялось уже в 1920-е годы [Селищев:2003, 189, 242], в текст обещания оно попадает сравнительно поздно, только к тому моменту, когда в

программу пионерской организации проникает понятие гражданственности, государственности. В тексте новое государство получает именование *Социалистическая Родина* и притяжательное значение, выраженное местоимением *своя*. Последнее необходимо для указания на конкретное среди других государств: СССР.

Второе положение содержит новую конечную цель вступающего в пионеры: *стать достойным гражданином своей Социалистической Родины*. Синтаксическая конструкция (обещаю + Inf так, чтобы Inf) задает семантику высказывания — двойной результат, второй из которых мыслится в неограниченной перспективе. Первый результат (жить и учиться так) является стадийно промежуточным по отношению к конечному (стать достойным гражданином своей Социалистической Родины). Таким образом, временные рамки действия обещания стремятся за границы членства в пионерской организации.

В **Обещании 1955** имя Сталина в связи с изменением политической конъюнктуры было снято из текста обещания. Наименование второго вождя по партийной кличке сохранится — *Ленин*, оно займет атрибутивную позицию при вернувшемся слове *заветы*, с которым в предыдущих редакциях сочеталось *Ильич*.

Из первой редакции — **Обещание1 1922** — возвращается предикативная группа *быть верным* (в **Обещании1 1922** — *буду верен*); она имеет в зависимой позиции дополнение *заветы Ленина* (в **Обещании1 1922** — *рабочий класс*).

В предложной группе *за дело* + N род. персонифицированный двойной субъект *Ленин-Сталин* заменяется на социальный институт *Коммунистическая партия*.

Социалистическая Родина заменяется *Советской Родиной*, видимо по той же причине, по которой вводилось притяжательное местоимение *своя* — в обещании заявляется гражданская принадлежность именно к СССР, поэтому с развитием социалистического лагеря потребовалось внести уточнения: *Советская* могло относиться только к СССР, а ни к каким-то другим социалистическим странам.

В **Обещании 1955** положения расположены в порядке:

1. идеологические ценности и ориентиры (заветы Ленина, Коммунистическая партия)

2. отношение к государству (гражданин Советской Родины)

В редакции **Обещания 1957** они меняются местами: на первый план выходит отношение к Родине, формулируемое, в отличие от **Обещания 1955**, в котором отношения пионера и государства передавались как отношения гражданского долга, в терминах любви: *горячо любить*. Причем глагол с эмоциональным значением *любить* получает дополнительную экспрессивную окраску, сочетаясь с наречием *горячо*.

Семантика борьбы, скрыто присутствовавшая в выражении *твердо стоять за дело*, номинализируется в слове *бороться*. В зависимости от сочиненных инфинитивов *жить, учиться, бороться* находится не придаточное цели (*чтобы стать...*), а придаточные изъяснительные (*как завещал, как учит...*) с активными субъектами действия (*Ленин, партия*), ранее выступавшими в роли атрибутов. Последовательность глаголов в форме прошедшего времени (*завещал*) и настоящего (*учит*) демонстрирует преемственную связь идеологических фигур (*Ленин завещал — партия учит*).

Ленин наделяется эпитетом *великий*, устойчивым эпитетом для именованного вождя в официальном советском дискурсе (ср., то же в [Тумаркин:1997]).

Меняется характеристика социального института — Коммунистической партии: он выступает в роли учителя, наставника (*как учит Коммунистическая партия*), то есть персонифицируется, приобретает черты субъекта. В предыдущей же редакции в сочетании дело Коммунистической партии такой персонифицированности нет, есть только значение атрибута при лексеме дело (= идея).

В **Обещании 1967** — последней редакции пионерского обещания — адекватное определение *юный пионер Советского Союза*, внесенное в обещание в 1923 году, было снято. Это связано с принципиальными изменениями в ритуале: акт вступления в пионерскую организацию и акт дачи торжественного обещания стали тождественны. Поэтому в тексте заявляется не членство в пионерской организации, а констатируется акт вступления в нее: *вступая в ряды Всесоюзной пионерской организации имени Владимира Ильича Ленина*.

В этой редакции вновь появляется положение о законах пионеров, снятое к 1938 году — *всегда выполнять Законы пионеров Советского Союза*. Инфинитив *выполнять* в этом случае сочетается с наречием со значением непрерывности *всегда*, близким к *неуклонно* (например, в **Обещание 1923**, **Обещание 1924**, **Обещание 1928**).

Таким образом, на основе результатов анализа словоупотреблений и их сочетаемости, можно сделать вывод, что наиболее активно торжественное обещание перерабатывалось в 1920-е годы, что совпадает с периодом становления и оформления идеологической платформы пионерской организации. Вслед за первым вариантом, опубликованным в Постановлении 1922 года, появилась новая редакция в составе Организационного положения детских коммунистических групп юных пионеров имени «Спартака» (после июньской Всерос. конференции ЦК РКСМ 1923), затем редакция 1928 года. В последующие годы обращались к тексту реже, несколько активизировался интерес к нему в 1950-е годы, но затем снова ослаб, а после 1967 года в текст обещания и вовсе прекратили вносить изменения.

Можно назвать две редакции, в которые были внесены наибольшие структурно-содержательные изменения. Это редакции 1923 года и 1957 года. В них отражался существенно новый этап в развитии текста (а вместе с ним и развитии пионерской идеологии) и задавались границы дальнейшей редактуры.

1. 4. Законы пионеров

1.4.1. Термин

Законы пионеров — это текст, состоящий из нескольких предложений (от 5 до 16), каждое из которых представляет одно (реже два) положение, содержащее идейно-воспитательный принцип пионерской организации. По определению одного из пионерских пособий: «Все законы юных пионеров тесно взаимосвязаны, так как они представляют собой конкретное содержание идеала коммунистической нравственности наших детей на современном этапе строительства коммунизма» [Кузьмин:1961, 4].

Термин *законы пионеров* восходит к термину, обозначающему аналогичный жанр у скаутов, — *законы скаутов / разведчиков*. В таком же значении словосочетание *законы* + *именная группа* (со значением лица) в

родительном падеже встречается в масонских уставах — например, Законы Ордена Свободных Каменщиков [Соколовская: 1907].

1.4.2. Генезис законов пионеров

Структура законов в виде списка положений и частично их содержание были заимствованы у скаутов. Сопоставим с пионерскими законами петроградский вариант законов скаутов:

Законы разведчика:

1. Исполнять свой долг перед Богом , Родиной и Государем;
2. Любить свою Родину и всеми силами стремиться быть полезными и честными гражданами России;
3. Оказывать услуги и помогать всем, особенно старым людям, детям и женщинам;
4. Быть всегда правдивым и верным данному слову;
5. Беспрекословно исполнять приказания своих начальников;
6. Быть другом животных;
7. Быть веселым и никогда не падать духом;
8. Быть вежливым и аккуратным;
9. Быть верным законам разведчиков;
10. Подчиняться Суду Чести [Будьготов1916:49], [Жуков:1916, 12].

Синтаксически положения представляют собой глагольные группы: Inf + N, Inf + Atr. Такими синтаксическими конструкциями передается важная для скаутской воспитательной программы позиция: скаут должен выполнять некоторое количество требований, в законах декларируется программа его действий, в которой нет конечного предела, она открыта личностному развитию, формированию определенных качеств.

Лексика, употребляемая в формулировках, создает характерный «идеологический универсум» (термин Левина., см. в [Левин:1998, 552]). Он складывается из следующих элементов: *Бог, Родина, Государь, гражданин, Россия, старые люди, дети, женщины, слово, долг, начальник, животные, Суд Чести*. Круг этих понятий непосредственно не связан с политическими структурами, лишен каких-либо узких идеологических ориентиров, кроме патриотически-гражданских¹⁵⁴.

---

¹⁵⁴Свидетельством распространенности этих этических и поведенческих нормативов служит, например, сходная идейная платформа масонов. Между тем имеющиеся различия «идеологических

Вторую группу сочетаний составляют Inf + Atr. Второй член сочетания выражен атрибутивными лексемами: вежливый, аккуратный, веселый, полезный, честный. Среди личностных качеств, которыми стремится обладать скаут, — вежливость и аккуратность — качества светского этикета. Показательно и наличие качества, описывающего эмоциональное настроение, — *веселый*.

В пионерских законах этих трех качеств не станет, например, в одной из переходных редакций, составленной В. Зориным в 1922 году, сохранится только одно — веселый:

1. Юный пионер верен рабочему классу;
2. Честен, скромн и правдив;
3. Друг и брат всякому другому пионеру и комсомольцу;
4. Исполнителен;
5. Трудолюбив, весел и никогда не падает духом;
6. Бережлив и уважает общеплезный труд [Юные пионеры:1922, 16].

Уже на основании «переходного» варианта В. Зорина можно судить о том, насколько отличаются пионерские и скаутские законы как в синтаксическом, так и в содержательном плане. Законы призваны сконструировать идеальный образ члена организации через перечисление его свойств. Если проанализировать синтаксическую структуру, частотность лексических еди-

---

универсумов» масонов, с одной стороны, и скаутов и пионеров — с другой, отражаются в структуре списка и содержании формулировок.

В Законах Ордена Свободных Каменщиков [Соколовская: 1907] есть следующие разделы:

1.
  - a) О должностях к Богу и религии
  - b) Бессмертие души
  - c) О должности к Государю и Отечеству
  - d) О должности к человеку вообще
  - e) О Благотворении
  - f) О других должностях к ближнему
  - g) О нравственном совершенствовании самого себя
  - h) О должности к братьям
  - i) О должности к Ордену

Пункты законов представляют собой заголовки подрубрик, в которых разъясняются масонские идейные принципы. Лексика и синтаксис внутри подрубрик соотносимы с библейскими, например, в этом уставе: *прощай врагу твоему, да не унижит никогда характера твоего скупость, люби ближнего* и т. п.

ниц и их соотносённость с определенными синтаксическими позициями, то станет очевидна существенная разница скаутской и пионерской идеологии.

Синтаксическая структура, представленная в первой «переходной» редакции законов пионеров, иная, нежели у скаутов. В законах скаутов инфинитив передает значение долженствования, повелительного наклонения, понуждая скаута к действию, причем по возможности многократному. А в законах пионеров нормы в 10 случаях из 12 передаются краткой формой адъектива (*верен, исполнительен, трудолюбив* и т.д.) или существительным (*друг, брат*). Так синтаксически конструируются неотчуждаемые качества пионера. Подтвержению этого вывода служит частотность глагольных лексем: в скаутских законах — 8, а в пионерских — 1.

И если грамматико-синтаксическая структура скаутских законов задает черты скаута как рекомендованные личные качества, к которым должно стремиться, предпринимая некоторые действия, то в пионерском варианте пионер представлен как набор приписываемых ему константных черт. Соответственно член пионерской организации должен идентифицировать себя как соответствующего/несоответствующего заданному образу пионера¹⁵⁵. Поэтому можно назвать пионерский вариант закрытым, предполагающим только самоидентификацию и самооценку члена организации, напротив, скаутский вариант — открытый, он предполагает воспитательный рост и совершенствование члена организации.

Большинство словоформ в формулировках пионерских законов — качественные прилагательные в краткой форме: *верен, честен, скромн, правдив, исполнительен, трудолюбив, весел, бережлив*. По самой грамматической форме законы скаутов призывают следовать правилам, то есть совершать поступки, в то время как законы пионеров констатируют свойства идеально-

---

¹⁵⁵При перепечатывании в 1923 году варианта законов В. Зорина в текст будет внесено подлежащее — субъект действия:

1. Пионер верен рабочему классу.
2. Пионер честен, скромн и правдив.
3. Пионер друг и брат всякому другому пионеру и комсомольцу.
4. Пионер исполнительен.
5. Пионер трудолюбив, весел и никогда не падает духом.
6. Пионер бережлив и уважает общепольный труд [Памяткаюп:1923, 19–22].

Единоначалие и синтаксический параллелизм положений перечня создает значительное суггестивное напряжение.

го пионера, предлагая только идентифицировать себя на соответствие этим качествам. Все вместе они составляют набор добродетелей, воспитываемых в ребенке и вне пионерской организации. Однако сочетаемость по крайней мере одного из прилагательных (первого по порядку, задающего идеологический ориентир) показывает узость приложения этих качеств: *верен рабочему классу*. Разительно отличаются от скаутских и объекты «идеологического универсума»: *класс, брат, пионер, комсомолец, труд*. В последующих редакциях политический характер положений законов не только сохранится, но и в значительной степени расширится.

1.4.3. Текст законов пионеров и его редакции

Изменения в текст законов пионеров вносились как одновременно с другими изменениями устава, так и отдельно. В последнем случае выходили отдельные постановления о внесении изменений.

Первые сформулированные законы были опубликованы в Приложении Б к Постановлению II Всероссийской конференции РКСМ (май 1922), 17 октября 1922 года решением V съезда РКСМ они были утверждены. После июньской Всероссийской конференции ЦК РКСМ 1923 года вышло Организационное положение детских коммунистических групп юных пионеров имени Спартака [Комсомол:1925, 45–46]. В 1924 году были обнародованы в журнале Вожатый дополнения, выдвинутые совещанием (16–19.04.1924) перед VI съездом РКСМ: «Законы и обычаи должны быть переработаны в смысле большого пропитывания их ленинским духом и приближения к пониманию масс ребят» (Вожатый 1924 № 1 С. 5.). В июле вышло новое Организационное положение детской коммунистической организации юных пионеров имени т. Ленина, которое тиражировалось неоднократно (об этом выше в разделе 1.1.).

Говорить о существовании единого кодифицированного варианта (как в случае с торжественным обещанием) приходится с осторожностью по двум причинам. Во-первых, в доступных сборниках документов пионерской организации ([Сборникдок:1958], [Документы:1967], [Товарищкомсомол:1969], [Документы:1970], [Всесоюзная: 1981]) собраны не все редакции законов пионеров, так как сами уставы в этих сборниках публиковались выборочно, кроме того в опубликованных уставах некоторые фрагменты пропущены, среди этих фрагментов, возможно, и законы пионеров. Количество редакций, привлеченных к анализу (общим числом 10), пополнилось за счет брошюрных и

энциклопедических изданий. В то же время складывается впечатление, что пионерские работники нерегулярно редактировали уставы (и вместе с ними законы пионеров), есть периоды, за которые не удалось найти ни одной редакции законов пионеров (например, с 1939 года по 1957 год).

Во-вторых, существовали многочисленные региональные варианты законов пионеров (например, [Положение1:1931], [Положение2:1933] [Резолюция:1933]), и, возможно, эти варианты не были согласованы с центральными органами пионерской организации, следившими за единообразием текста. Для удобства анализа текстов все редакции формулировок законов пионеров, которыми мы располагаем, приведены ниже. Каждой редакции присвоен ярлык (жирный шрифт), в котором указан год выхода редакции. Это сделано для удобства дальнейших ссылок на тексты.

Тексты законов пионеров

Законы1 1922 май

1. Пионер верен рабочему классу и коммунизму.
2. Пионер друг и брат всякому другому пионеру и комсомольцу.
3. Пионер честен и правдив. Его слово как гранит.
4. Пионер дисциплинирован.
5. Пионер ежедневно помогает трудовым собратям в строительстве коммун. об-ва.
6. Пионер трудолюбив и уважает полезный труд.
7. Пионер чист в мыслях, словах и на деле. [Комсомол:1925, 31]

Законы2 1922 октябрь

принятые на V съезде РКСМ (11–17 октября 1922г.)

1. Пионер верен рабочему классу и коммунизму .
2. Пионер — друг и брат всякому другому пионеру и комсомольцу .
3. Пионер честен и правдив . Его слово — как гранит .
4. Пионер дисциплинирован .
5. Пионер ежедневно помогает трудовым собратям в строительстве коммунистического общества .
6. Пионер трудолюбив и уважает полезный труд .
7. Пионер чист в мыслях , словах и на деле .

[Товарищкомсомол:1969, 96–97], [Деткомдвиж: 1924, 21].

Законы 1923

1. Пионер верен делу рабочего класса
Пионер»—младший брат и помощник комсомольцу и коммунисту
Пионер»—товарищ пионерам и рабочим ребятам всего мира
Пионер трудолюбив, настойчив.
Пионер смел, честен и правдив (его слово как гранит)
Пионер здоров, вынослив, и никогда не падает духом
Пионер стремится к знанию. Знание и умение — сила в борьбе за рабочее дело.

Пионер свое дело делает быстро и аккуратно

[Юныйпионер:1924, 55], [Комсомол:1925, 45–46], [Всесоюзная:1981, 24]

Законы 1924

Региональный вариант: Симферополь

1. Пионер верен делу рабочего класса — заветам Ильича.
2. Пионер»—младший брат и помощник комсомольцу и коммунисту.
3. Пионер»—товарищ пионерам, рабочим и крестьянским детям всего мира.
4. Пионер организует окружающих детей и участвует с ними во всей окружающей жизни. Пионер»—всем детям пример.
- 5.Пионер стремится к знанию. Знание и умение — сила в борьбе за рабочее дело [Памятка:1925, 124].

Законы 1924

Региональный вариант 1925, Самара

1. Пионер верен делу рабочего класса»—заветам Ильича.
Пионер»—младший брат и помощник комсомольцу и коммунисту.
Пионер»—товарищ пионерам, рабочим и крестьянским детям всего мира.
4. Пионер организует окружающих детей и участвует с ними во всей окружающей жизни. Пионер»—всем детям пример.
5. Пионер стремится к знанию. Знание и умение — сила в борьбе за рабочее дело [Юныепионеры1:1925, 12].

Законы 1928

Пионер — верен делу рабочего класса, заветам Ильича
Пионер — товарищ пионерам, рабочим и крестьянским детям всего мира. Пионер — всем детям пример.

Пионер стремится к знанию. Знание и умение — силы в борьбе за рабочее дело.

Пионер — охраняет здоровье свое и других. Он не ругается, не курит и не пьет. Встает рано утром, тщательно умывается, занимается физкультурой.

Пионер — трудолюбив и настойчив, умеет работать при любых обстоятельствах [Всесоюзная:1981, 54].

Законы1 1929

Утверждены Бюро ЦК ВЛКСМ 6 февраля 1929 г.

Пионеры верны делу коммунизма и заветам Ленина.

Пионеры — младшие братья и помощники комсомольцам и коммунистам в общей борьбе за дело рабочего класса.

Пионеры — товарищи детям рабочих и крестьян всего мира, всех народов.

Пионеры под руководством партии и комсомола сами строят свою организацию.

Пионеры стремятся к знанию и помогают учиться другим. Знание и умение — сила в борьбе за рабочее дело.

Пионеры стремятся вовлечь в свою организацию и работу детей всех трудящихся.

Пионеры ведут общепользную работу в школе и вне школы, в Советах, профсоюзах, кооперации, учатся работать по плану, берегут свое и чужое время.

Пионеры — достойные члены своей организации, никогда и нигде они не ругаются, не хулиганят, не пьют, не курят.

Пионеры помогают слабым, охраняют природу, не позволяют мучить животных.

Пионеры соблюдают чистоту, охраняя здоровье свое и других.

Пионеры уважают свой и чужой труд, они дисциплинированы, вежливы и исполнительны.

Пионеры не боятся трудностей, они бодро и весело строят новую жизнь [Всесоюзная:1981, 55–56].

Законы2 1929

Региональный вариант: Иркутск.

1.Пионер верен делу рабочего класса и заветам Ленина.

2. Пионер — враг кулаков и буржуев, за интернационал рабочих.
3. Пионер-верный друг и товарищ детям рабочих, крестьян и трудящихся всего мира.
4. Пионер — младший брат и помощник коммунисту и комсомольцу в борьбе за коммунизм.
5. Пионер готовится стать самоотверженным борцом против нищеты и гнета, за социализм.
6. Пионер стремится к знанию и помогает учиться другим. Знание и умение — сила в борьбе за рабочее дело.
7. Пионер — за дисциплину в учебе и труде, за бережливость к общественному имуществу.
8. Пионер — деятельный помощник совету, профсоюзу, кооперации. Пионер — друг, помощник, будущий боец Красной Армии.
9. Пионер — за рост фабрик и заводов, за технические знания, за трудовую дисциплину.
10. Пионер — друг бедняку, активный участник в борьбе за урожай, помощник колхозу, совхозу и коммуне.
11. Пионер — против национальной розни и вражды, за интернациональный союз всех рабочих и трудящихся.
12. Пионер — борется против пьянства, хулиганства, против религиозного дурмана.
13. Пионер — организует и объединяет детей под знаменем Ильича. Пионер — всем детям пример.
14. Пионер — все делает быстро и точно. Дорожит своим и чужим временем. Пионер — работает, учится и отдыхает дружно и организованно.
15. Пионер — враг грязи и куренья. Пионер — охраняет здоровье свое и других.
16. Пионер — трудолюбив и упорен. Пионер — трудностей не боится, всегда вынослив и бодр [Памяткап:1929, 1–2].

Законы 1931

Пионер предан делу рабочего класса, заветам Ильича. Всегда и везде дает отпор классовому врагу.

Пионер борется против национальной розни и вражды. Пионер — товарищ пионерам и рабоче-крестьянским детям всего мира.

Пионер — помощник партии и Ленинскому комсомолу в строительстве социализма. Организует детей на выполнение планов фабрик, заводов, МТС и колхозов.

Пионер стремится стать членом Ленинского комсомола.

Пионер за большевистские темпы и качество, за коммунистическое отношение к труду. Пионер — активный участник социалистического соревнования и ударничества.

Пионер — активный строитель политехнической школы. Пионер в учебе и труде — пример всем ребятам.

Пионер стремится овладеть техническими знаниями. Знание и умение — сила в борьбе за рабочее дело.

Пионер готовится стать бойцом Красной Армии. Пионер крепит оборону Страны Советов.

Пионер — активный разведчик природных богатств СССР. Пионер помогает поставить природу на службу социализму.

Пионер борется за новый быт против неграмотности, бескультурья и религиозного дурмана. Пионер охраняет здоровье свое и других [Положение1:1931, 2].

Законы 1939

Пионер горячо любит Родину, Коммунистическую партию...

Пионер помнит: знание — великая сила в борьбе за коммунизм. Он учится упорно и терпеливо.

Пионер любит Красную Армию, Военно-Морской Флот и сам готовится защищать Родину от врагов.

Пионер — товарищ и друг детям трудящихся всего мира.

Пионер как зеницу ока бережет социалистическую собственность.

Пионер любит трудиться. Он знает, что для блага Родины всякий труд почетен.

Пионер стремится быть здоровым и сильным. Он каждое утро делает гимнастику, всегда чист и опрятен.

Пионер — Друг октябрят. Пионер вежлив, дисциплинирован, уважает старших и не обижает младших.

Пионер — всем детям пример. Пионер не боится трудностей и доводит начатое дело до конца

Пионер носит красный галстук — знак единения трех большевистских поколений [Всесоюзная:1981, 74].

Законы 1957

Утверждены Бюро ЦК ВЛКСМ 25 декабря 1957 г.

1. Пионер любит свою Родину, Коммунистическую партию Советского Союза. Он готовит себя к вступлению в члены ВЛКСМ.

2. Пионер чтит память тех, кто отдал свою жизнь в борьбе за свободу и процветание Советской Родины .

3. Пионер дружит с детьми всех стран мира.

4. Пионер прилежно учится, дисциплинирован и вежлив.

5. Пионер любит трудиться и бережет народное добро.

6. Пионер — хороший товарищ, заботится о младших, помогает старшим.

7. Пионер растет смелым и не боится трудностей.

8. Пионер говорит правду, он дорожит честью своего отряда.

9. Пионер закаляет себя, каждый день делает физкультурную зарядку.

10. Пионер любит природу, он — защитник зеленых насаждений, полезных птиц и животных.

11. Пионер — всем ребятам пример [Всесоюзная:1981, 97].

Законы 1967

Пионер предан Родине, партии, коммунизму.

Пионер готовится стать комсомольцем.

Пионер держит равнение на героев борьбы и труда.

Пионер чтит память павших борцов и готовится стать защитником Родины

Пионер настойчив в учении, труде и спорте.

Пионер — честный и верный товарищ, всегда смело стоит за правду.

Пионер — товарищ и вожак октябрят.

Пионер — друг пионерам и детям трудящихся всех стран [Товарищсп-пио:1967, бс]

Изменения, вносимые в текст законов, не были такими регулярными, как при редактировании призыва и торжественного обещания. Редактирование отдельных редакций законов состояло, например, в добавлении одного пункта (как в **Законы 1923**), а в других редакциях происходил резкий ко-

личественный скачок: текст возрастал на несколько пунктов (например, на 6, как **Законы1 1929**).

Добавление или, наоборот, изъятие каких-либо положений законов осмыслялись самими пионерскими работниками прежде всего как требование времени, выражающее насущные идеологические и воспитательные потребности. Позволим себе в качестве примера лишь одно свидетельство. В журнале «Пионер» в 1987 году приводится следующее рассуждение: «Среди Законов юных пионеров, принятых в феврале 1929 года, был такой:

«Пионеры — достойные члены своей организации, никогда и нигде не ругаются, не хулиганят, не курят, не пьют».

Шли годы, крепла организация, все пионеры теперь учились в школе, читали книги, занимались спортом. И не было нужды оговаривать, что пионер не может ругаться, хулиганить, пить или курить. Все было ясно и так. Этот пункт сняли из Законов юных пионеров» (Пионер. 1987, № 9. С. 16). Далее в заметке продолжается рассуждение о заново возникшей проблеме — курении пионеров. Любопытно в этом контексте указать на педагогическую идею о существовании «золотого века», во время которого нет нужды формулировать некоторые законы, они и так общеприняты и всеми разделяемы — в этом проявляется мифологизирующая функция таких квазиисторических описаний пионерских текстов. Другая примечательная черта этого текста — неопределенно-личное значение глагола сняли. Составители законов не называются, они представлены как неопределенная сила, фиксирующая объективные изменения в жизни пионерской организации. Соответственно и текст законов имеет если не мистическую природу, то, по крайней мере, умалчиваемое и таинственное происхождение, как доисторические скрижали.

Различались центральные и региональные издания. Так, например, в иркутском варианте **Законы2 1929**, встречаются содержательные отличия от центральных изданий того же года. Положений, приведенных ниже, в центральном издании нет:

10. Пионер — друг бедняку, активный участник в борьбе за урожай, помощник колхозу, совхозу и коммуне.

11 Пионер — против национальной розни и вражды, за интернациональный союз всех рабочих и трудящихся.

12. Пионер — борется против пьянства, хулиганства, против религиозного дурмана.

Изменялся и порядок следования положений. Уже в первых законах пионеров **Законы1** 1922 май, а затем и в **Законы2** 1922 октябрь очередность формулировок относительно скаутского порядка изменилась. В первых трех пунктах разместились положения, содержащие классовые ориентиры организации¹⁵⁶.

В некоторых случаях порядок отражает изменения отношения к какому-либо идеологическому или воспитательному постулату, он может передвигаться ближе к началу списка или, наоборот, при снижении его значения смещаться в конец или удаляться из текста законов (так произошло, например, с положением о национальной розни, об этом ниже). Показательным примером является отношение руководителей пионерской организации к учебе и ее роли в жизни пионера. Изменение педагогических идей об учебе отчетливо прослеживается по всем редакциям. Меняются и формулировки, и порядковый номер закона об учебе в общем перечне законов. Для наглядности приведем список редакций, цифрами в скобках обозначая общее количество законов редакции, а без скобок — порядковый номер закона об учебе:

Законы 1923 на 7 месте (из 8)

Законы 1924 5 (5)

Законы 1928 3 (5)

Законы1 1929 5 (12)

Законы2 1929 7 (10)

Законы 1931 7 (10)

Законы 1939 2 (12)

Законы 1957 4 (11)

Законы 1967 5 (8)

К 1928 году значение учебы среди прочих идеалов организации возросло, а к 1939 году значительно опередило все остальные положения. Эта

---

¹⁵⁶В методической литературе неоднократно указывалось на главенство первого положения перед другими: «Основополагающим, главным законом юных пионеров является 1-й закон, а главным качеством пионера является советский патриотизм и пролетарский интернационализм. Именно 1-й закон определяет качественное своеобразие всех остальных законов, их единство. Об этом забывать нельзя» [Кузьмин:1961, 5].

динамика объясняется сменой руководящих установок: политико-идеологические ценности отступают перед учебно-трудовыми. О том, как кардинально в начале 1930-х годов поменялось отношение к учебной деятельности, говорилось в связи с аналогичными изменениями в тексте торжественного обещания (в Приложении в разделе 1.3.4. Текст торжественного обещания и его редакции).

Описанное варьирование законов пионеров: скачки в количестве положений, которые зачастую трудно мотивировать, перестановки положений местами, замены положений, количественные и содержательные отклонения в региональных редакциях и просто многочисленные лексические и грамматические изменения — обуславливает, в отличие от других уставных текстов (призыва и торжественного обещания), несколько иной принцип анализа текстов законов.

В анализе мы будем опираться на статистическую выборку словоформ, сгруппировав их по однокоренным гнездам, а не на последовательное сравнение целых текстов редакций. В основу анализа положена выборка наиболее частотных лексем (и их дериватов) — более десяти словоупотреблений. Лексемы (и их дериваты), встречающиеся менее десяти раз, привлекаются при анализе сочетаемости словоформ. Таким образом мы проанализируем лишь некоторые наиболее устойчивые концепты законов пионеров, а анализ сочетаемости словоформ, которыми эти концепты выражены (и в этом случае мы будем придерживаться хронологического принципа), позволит сделать выводы о наиболее устойчивых областях значений. При анализе мы будем привлекать региональные варианты на равных правах с центральными. Анализ мы построим в порядке убывания частотности лексем.

Наибольшее количество словоупотреблений приходится на слово *пионер* — 120 случаев. Дериватов, которых можно было бы ожидать (прежде всего прилагательное *пионерский*), не встречается. Во всех редакциях *пионер* является обязательным компонентом каждой формулировки положения и выступает в роли субъекта (в синтаксической функции подлежащего). Например, *Пионер — враг кулаков и буржуев, за интернационал рабочих*. Кроме этого, он употребляется в качестве атрибутива к слову товарищ — *товарищ пионерам*.

Следующую по частотности группу (далеко отстоящую по количеству словоупотреблений от предыдущего слова) составляют гнезда однокоренных слов к лексемам: *работа* (29)¹⁵⁷, кванторы всеобщности (27), *труд* (25), *дело* (22).

О популярности кванторов всеобщности (все, вся, весь, всегда, всякий) уже говорилось выше в связи с их употреблением в торжественном обещании (например, **Обещание1923**), в частности в именной группе *весь мир*.

Что же касается остальных лексем, то создаваемое ими семантическое поле — трудовая деятельность — свидетельствует, с одной стороны, о ее приоритетном значении для идеологической платформы пионерской организации: она понимается как основополагающий воспитательный принцип. С другой стороны, на 5 употреблений лексемы *работа* 24 раза употребляются его дериваты: *рабочий класс, рабочие дети, рабочее дело*. То, с какими словами сочетается прилагательное *рабочий*, показательно: это или социальные группы, или идеология социальной группы. Тем самым задаются классовые границы в социальной ориентации пионера. Классовый подход особенно контрастирует с отсутствием таких границ у скаутской организации, равно как и трудового воспитания в пионерском его понимании (к нему мы еще вернемся ниже). Так же, то есть для обозначения социальной группы, употребляется и прилагательное *трудовой* — *трудовые братья*. Причем концентрация этих лексем приходится на первые по счету формулировки законов.

Первый закон начинается с сочетания *верен* + N. В самых ранних редакциях это *рабочий класс, коммунизм* **Законы1 1922 май; Законы2 1922 октябрь**.

Затем произошла общая для всех уставных текстов замена на *дело рабочего класса, заветы Ильича* **Законы 1923; Законы 1924; Законы2 1929**. В 1929 году *дело рабочего класса* меняется на *дело коммунизма*, а *заветы Ильича* на *заветы Ленина* **Законы1 1929** — тем самым идеология социальной группы сменяется партийной идеологией (в целом во всех текстах количество словоупотреблений *коммунизм* — 11). А о замене *Ильич* — *Ленин* говорилось выше в связи с аналогичными изменениями в торжественном обещании (общее количество словоупотреблений лексемы *Ленин/Ильич* и ее деривата *Ленинский* — 9).

---

¹⁵⁷В скобках указано количество словоупотреблений во всех текстах законов.

В редакции **Законы 1939** *верен* заменяется на *любит* + *Родина*, *Коммунистическая партия* — употреблений соответственно (7) и (5); все они встречаются только в редакциях, вышедших после 1939 года включительно. Эта замена объясняется появлением и утверждением идеи государственности. Она сохраняется и в последней редакции: *Пионер предан Родине, партии, коммунизму* **Законы 1967**. Для языка советской эпохи характерна взаимоотсылка этих лексем, которую можно трактовать более точно как отношения кореферентности (ср. [Серио:1999]). Несмотря на то что лексемы обозначают разные объекты (государство, политическая организация, партийная идеология), лишь метонимически связанные друг с другом, они кореферентны. Семантическое тождество этих объектов подтверждается их частым совместным употреблением (в том числе в качестве единого отдельного высказывания (лозунга)), взаимодополнительностью и сочетаемостью.

Вернемся ко второму значению слов *работа*, *труд*. Можно обнаружить редакции, в которых дериваты *работы* (и *труда*) в в этом значении наиболее частотны. Это редакции с 1929 по 1939 год. Сочетаемость слов, обозначающих трудовую деятельность, тоже изменяется со временем. Эти изменения отражают изменения в области педагогики трудового воспитания и партийных установок. Если в 1920-е годы *трудолюбив* сочиняется с *настойчив*, и тем самым демонстрируется связь труда и усердия в его выполнении, то в конце 1920-х и в 1930-е годы заметно, как акцент смещается на социальные и идеологические характеристики труда: *общепользная работа в школе и вне школы, в Советах, профсоюзах, кооперации, трудовая дисциплина, коммунистическое отношение к труду*.

В советском пропагандистском дискурсе принято было оперировать объектами социалистического строительства: фабрики, заводы, колхозы и пр. В законах упоминаются как знаковые объекты, традиционно связанные с рабочим классом и его гегемонией — фабрики и заводы, так новые и важные реалии советской жизни конца двадцатых годов, например, МТС, профсоюзы и колхозы¹⁵⁸. В 1930-е годы появляются такие явления, как социалистическое соревнование и ударничество, и сразу же составители устава помещают

---

¹⁵⁸ Аналогичные изменения приоритетов происходили и в развивающейся в 1920-е годы радиовещательной системе. Она, как и пионерские законы, чутко реагировала на новые партийные установки, точнее будет сказать, их реализовывала. В одном из исследований становления радиовещания в СССР отмечается, что начиная с 1928, «меняется характер комментированных транс-

их в законы пионеров (см. **Законы 1931**). В редакции 1939 года в соответствии с укрепляющейся идеей государственности формулируется новый контекст трудовой деятельности: *для блага Родины всякий труд почетен*. Перечисленные факты свидетельствуют о стойкой связи текста законов с политическими переменами в стране.

В послевоенное время значение труда для пионерской идеологии снизится, и заявление пионерского трудолюбия станет более лаконичным и одновременно менее специфичным: *настойчив в учении, труде и спорте*.

Второй десяток наиболее употребительных слов открывает лексема *дети*. (19). Синонимично ей употреблялось слово *ребята* в сочетании с прилагательным *рабочие* (впервые в **Законы1923**). Само же слово *дети* появляется в **Законы1924** и сохраняется во всех последующих редакциях вплоть до последней. Оно входит в состав растиражированной формулы: *Пионер — всем детям пример*. Противопоставление пионеров и остальных детей, или, как называли последних в двадцатые годы, «неорганизованных ребят», — ключевая установка пионерской организации. Пионеры мыслятся в законах пионеров, как особые дети, обладающие по отношению к остальным повышенным статусом и патронажными функциями — *организует окружающих детей и участвует с ними во всей окружающей жизни* **Законы 1924** (такие черты пионера зафиксировались в стереотипии изображения характера пионера-героя, об этом в главе 2 в разделе 5.2.3. Описание раннего детства: жанровые и стилистические традиции).

С лексемой *дети* самым непосредственным образом связан концепт *дружбы* (количество словоупотреблений лексемы *друг* и ее дериватов — 9, *товарищ* соответственно — 11). В самых первых редакциях в друзьях пионера числятся только члены пионерской организации или комсомольцы (ср. *друг и брат всякому другому пионеру и комсомольцу* **Законы1 1922** май; **Законы2 1922** октябрь). Этот очевидный перегиб в искусственном отборе потенциальных друзей был исправлен уже в Организационном положении 1923 года: *товарищ пионерам и рабочим ребятам всего мира* **Законы 1923**. Интернационализм (*весь мир*) в сочетании с классовым подходом в ограничении друзей сохранится до 1957 года (количество словоупотреблений — из залов съездов, конференций, собраний микрофон перемещается на стройки, заводы и рабочие клубы, дополняя эфир «трансляциями жизни» [Шерель 2004, 59]).

ний лексемы *класс* и ее дериватов — 9; хотя они перестанут употребляться после 1931 года, классовый принцип как таковой останется). Состав друзей дополнится *крестьянскими детьми*, когда станет определяться отношение партии к крестьянству как опекаемому партией: *товарищ пионерам, рабочим и крестьянским детям всего мира* **Законы 1924, Законы 1928**. На рубеже 1920–1930-х годов особо сакцентировано отрицание национальной розни: *товарищи детям рабочих и крестьян всего мира, всех народов* **Законы1 1929; Законы2 1929**¹⁵⁹

В этот период осуществлялась кампания по созданию интернационального государства с равными правами для всех национальностей и народностей, но к середине 1930-х годов она закончилась (об этом подробнее, например, в [Алпатов:1994], [Алпатов:2000]), и вместе с ее окончанием было изъято положение о национальной розни.

На приведенных примерах хорошо видно, как классовый подход постепенно мутировал в сторону слияния внутриклассовых групп: дети рабочих и крестьян — рабоче-крестьянские дети — дети трудящихся (*товарищ и друг детям трудящихся всего мира* **Законы 1939**)¹⁶⁰. В **Законы 1957** классовые границы для друзей пионеров будут сняты: *дружит с детьми всех стран мира*. Впрочем, в **Законы 1967** классовая ограниченность вернется на прежнее место в прежнем объеме: *друг пионерам и детям трудящихся всех стран*.

С концептом дружбы тесно связано понятие братства, родства (количество словоупотреблений лексемы *брат* и ее дериватов — 8). Через идею братства формулируется преемственность партийных поколений (коммунисты — комсомольцы — пионеры). В ранних редакциях утверждается их дружеское и родственное равноправие: *друг и брат всякому другому пионеру и комсомольцу коммунизм* **Законы1 1922 май; Законы2 1922 октябрь**. А в последующих редакциях отношения задаются как отношения подчиненности

---

¹⁵⁹В эту же редакцию попало злободневное указание на то, что пионер — друг бедняку **Законы2 1929**; пионер борется против национальной розни и вражды. Пионер — товарищ пионерам и рабоче-крестьянским детям всего мира **Законы 1931**.

¹⁶⁰ Ср. установочные постулаты руководящих текстов, сочетающие в себе идею государственного патриотизма и интернационализма: «Социалистическая идеология проникнута духом патриотизма и интернационализма. Горячая любовь к своей Родине, к своему народу неразрывно связана в сознании советских людей с уважением к другим народам, с братским отношением к трудящимся всех стран» [Глезерман:1954, 287]

и преемственности: *младший брат* и *помощник комсомольцу и коммунисту* **Законы 1923; Законы 1924; Законы1 1929; Законы2 1929**. С 1957 года преемственность ограничивается только комсомолом: *он <пионер — С. Л.> готовит себя к вступлению в члены ВЛКСМ* **Законы 1957**.

Именная группа *помощник комсомольцу и коммунисту* встречается до 1929 года, с этого года и в последующих редакциях пионер помогает не старшим товарищам, его идеологическим вожатым, а трудится на конкретных объектах социалистического строительства: колхоз, совет, профсоюз, кооперация и пр. Конкретные поля деятельности пионера складываются по преимуществу из политически значимых объектов. Об этом свидетельствует сочетаемость слов, входящих в лексическое гнездо, связанное со словом *помогать* (количество словоупотреблений лексемы *помогать* и ее дериватов — 15): по большей части это политические термины: *помогает трудовым собратьям в строительстве коммунистического общества, помогает поставить природу на службу социализму*, и лишь в отдельных случаях общенравственные, в частности: *помогают слабым, помогают старшим*.

Существенное место в законах занимает местоимение *свой*. В довоенных редакциях оно как правило стоит в паре с антонимами: *здоровье свое и других, свое и чужое время, свой и чужой труд*. Так задается система ценностей, в которой есть разделение на личное и общественное. К 1957 году эта оппозиция на синтаксическом уровне будет снята *своя Родина, своя жизнь, свой отряд* — чужие объекты не названы. Столь высокая частотность этого местоимения (14) среди других частей речи указывает на особую значимость для идеологического универсума законов оппозиции *свой-чужой*, которая для советского дискурса была одной из основных.

К ключевым концептам пионерских законов относится и *борьба* (количество словоупотреблений лексемы *борьба* и ее дериватов — 18). Эта лексема сочетается со словами, описывающими политические явления общего порядка: *борьба за рабочее дело, борьба за коммунизм, борьба за свободу и процветание Советской Родины* или конкретно-политические явления, а точнее явления, которым придан политический статус — *борьба за урожай*. Причем в 7 случаях *борьба за рабочее дело/коммунизм* входит в состав предложения об учебе. Во всех довоенных редакциях учеба определяется через слово *знание* (16), в 8 случаях совместно с *умением*: *знание и умение*. Со

словом знание в 6 случаях сочетается глагол *стремиться* (при общем количестве слова — 10). В редакциях двадцатых годов описывается стремление пионера учиться безотносительно к учебным предметам: *Пионер стремится к знанию. Знание и умение — сила в борьбе за рабочее дело. Законы 1923, Законы 1924, Законы 1928 Пионеры стремятся к знанию и помогают учиться другим. Знание и умение — сила в борьбе за рабочее дело. Законы1 1929, Законы2 1929*

В 1931 году область учебных занятий сужается до технических: *Пионер стремится овладеть техническими знаниями. Знание и умение — сила в борьбе за рабочее дело Законы 1931.*

В 1939 году устойчивая формула предыдущих редакций знание и умение — сила дополнится эпитетом для выражения значимости — *великий*: *Пионер помнит: знание — великая сила в борьбе за коммунизм. Он учится упорно и терпеливо. Законы 1939.* В этой же редакции появится характеристика учебного процесса за счет качественных наречий (*упорно и терпеливо*), она сохранится и в следующей редакции 1957 года (*прилежно учится*). В последних редакциях учеба пионера поставлена либо в ряд волевых и этикетных качеств (*дисциплинирован и вежлив*), либо в ряд с другими видами деятельности (*труд, спорт*): *Пионер прилежно учится, дисциплинирован и вежлив. Законы 1957 Пионер настойчив в учении, труде и спорте Законы 1967.*

И в том, и в другом случае значимость учебы в системе ценностей организации убывает.

Свидетельством убывания значимости учебы для пионерских педагогов служит и следующий факт: в первых редакциях устава отдельно от текста законов приводился так называемый «железный закон юных пионеров» — «Буду стремиться всегда, везде, где возможно, получить знания для того, чтобы употребить их на пользу трудящихся» (например, [Комсомол:1925, 32]). К 1928 году железный закон перестают помещать отдельно, положение о «знании — силе» становится одним из многих. О том, как в разные годы порядок следования положений отражал изменение отношения к учебе, уже говорилось выше .

1.5. Обычаи пионеров

1.5.1. Термин

Обычаи пионеров — это текст, состоящий из нескольких предложений (от 5 до 10), каждое из которых представляет одно положение гигиенически-воспитательного содержания. Термин был заимствован у скаутской организации.

1.5.2. Генезис обычаев пионеров

Обычаи пионеров так же, как и законы, находятся в непосредственной генетической связи со скаутскими. Они заимствуют и форму списка, и большей частью содержание. Приведем для сравнения один из вариантов обычаев скаутов и «переходный» вариант обычаев, составленный В. Зориным:

Обычаи скаутов

Разведчики — всего мира: не валяются в постели утром, а поднимаются сразу, как Ванька-встанька.

Стелют постель своими, а не чужими руками

Моются тщательно, не забывая шею и уши.

Чистят зубы и помнят, что зубы — друзья желудка.

Стоят и сидят прямо, не горбясь.

Не боятся предлагать свои услуги людям.

Не курят: курящий скаут уже не скаут.

Начатое дело доводят до конца.

Улыбаются, когда больно, и насвистывают, когда тяжело.

Не держат руки в карманах (не будешь «готов»).

Они всегда чисты в мыслях, в словах и делах.

Они вежливы со всеми.

Не ложатся спать, пока не развяжут узелки на галстук.

Они знают адреса: Ближайшего доктора, ближайшей аптеки, ближайшей больницы и ближайшей пожарной команды, чтобы быть всегда готовым помочь людям в беде [Жуков:1916, 12].

Обычаи юных пионеров

1. Пионер не валяется в постели утром, а поднимается сразу, как ванька — встанька;

2. Пионеры стелют постели своими, а не чужими руками;

3. Пионеры моются тщательно, не забывают мыть шею и уши, чистят зубы и помнят, что зубы — друзья желудка;

4. Пионеры точны и аккуратны;

5. Пионеры стоят и сидят прямо, не горбясь;
6. Пионеры не боятся предлагать свои услуги людям;
7. Пионеры не курят; курящий пионер уже не пионер;
8. Пионеры не держат руки в карманах, ибо пионер, держащий руки в карманах, не всегда готов;
9. Охраняют полезных животных;
10. Помнят всегда свои обычаи и законы [Юныепионеры:1922, 16], [Памятка:1923, 23–24].

Синтаксическая структура обычаев пионеров повторяет структуру законов и отличается от скаутской наличием подлежащего — пионер. Содержание пионерских законов несколько сокращено: например, убраны положения о вежливости и чистоте помыслов. Эти изменения носят скорее «косметический», нежели идеологический характер. Гигиенические требования, предъявляемые скауту, в точности переносятся на пионера. И если в случае со скаутами эти требования могут объясняться условиями походной и лагерной жизни, которую вели скауты, то гигиенические поведенческие нормы, приписываемые пионеру, могут быть связаны с разнородным социальным составом первых пионеров, немалую часть которых составляли беспризорные дети (вовлечение беспризорных детей в пионерскую организацию было плановым). Требования, аналогичные скаутским, должны были способствовать ликвидации гигиенической «отсталости» у первых пионеров, для многих из которых чистота и аккуратность были навыками чуждоклассовыми или утраченными во время беспризорной жизни. Таким образом обычаи, будучи вставлены в новый контекст, приобретали новое значение.

1.5.3. Текст обычаев пионеров и его редакции

В отличие от остальных уставных текстов, обычаи пионеров просуществовали недолго, только на протяжении двадцатых годов. Мы располагаем только одной редакцией, принятой после VI Съезда РЛКСМ :

1. Пионер охраняет здоровье свое и других, он вынослив и бодр . Встает рано утром, тщательно умывается и делает гимнастику .
2. Пионер дорожит своим и чужим временем. Свое дело делает быстро и аккуратно .
3. Пионер трудолюбив и настойчив, умеет работать коллективом при любых условиях, находит выход при всех обстоятельствах .

4. Пионер бережлив к общественному имуществу, аккуратно относится к книгам, одежде и к принадлежностям мастерских .

Пионер не ругается, не курит и не пьет

[Памятка:1925, 32], [Юныепионеры1:1925, 12].

Эта редакция заметно короче предыдущей за счет сокращения конкретных гигиенических требований. Текст окончательно теряет непосредственность и живость языка скаутского предшественника, например, составителями пионерских обычаев изымается сравнение с Ванькой-встанькой или домашнее предостережение «не лягут спать, пока. . . ». Официозно-назидательный тон пионерских обычаев совпал с таким же тоном законов. Это могла быть одна из причин, по которой к 1929 году обычаи как отдельный уставный текст перестали существовать. Как раз в 1929 году вышла значительно расширенная редакция законов пионеров, в том числе и за счет введения туда положений из обычаев пионеров. **Законы1 1929, Законы2 1929**

На основе уставных текстов создавались художественные тексты-декларации, в том числе и в стихотворном переложении ([Каринский:1925], [Савельев:1926]). В задачи этих вторичных по отношению к уставу текстов входила доступная детям популяризация устава. Об особенностях поэтики этих текстов есть исследование В. А. Рогачева [Рогачев:1970], который указал на их агитационную функцию и рассмотрел тексты переложений с точки зрения их эстетической ценности.

В то же время исходя из того, что уставные тексты, являясь фундаментом пионерской литературы, стали одним из способов формульной фиксации пионерской идеологии, логично было предположить, что эта идеология нашла свое воплощение и в основных видах пионерской литературы.